

Мариам Романовна ЮЗБАШЯН

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

m_you@mail.ru

ORCID 0000-0003-3231-8489

К ГАРМОНИЗАЦИИ ПОДХОДОВ РОССИИ, КИТАЯ, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ К МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМУ РЕЖИМУ КОСМИЧЕСКОЙ ПРИРОДОРЕСУРСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ВВЕДЕНИЕ. Актуальный этап развития космической деятельности в условиях геополитических тенденций объединения государств в конкурирующие блоки представляет значительный научно-практический интерес для стратегического прогнозирования путей развития международного космического права (далее – МКП) и, соответственно, планирования приоритетных из возможных поэтапных действий, в том числе с целью эффективного представления государственных интересов в формирующемся регулировании новых видов деятельности в космическом пространстве. Одним из наиболее показательных в обозначенном контексте, в том числе ввиду его «структурированности», является вопрос о правовом режиме деятельности, связанной с космическими ресурсами. Исследование сообразно посвящено: системному анализу современных тенденций развития соперничества/сотрудничества двух альтернативных международных лунных проектов «Артемиды» и «Международная научная лунная станция» (далее – МНЛС) в их правовом измерении (в качестве фактора

фундаментального значения в рассматриваемом ракурсе); определению возможных и целесообразных путей, форм, уровней, а также приоритетных направлений гармонизации соответствующих подходов ведущих представителей обоих проектов, США, с одной стороны, и Китая и России, с другой стороны, соответственно, на примере будущего универсального международно-правового режима природоресурсной деятельности в космосе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Теоретическую основу исследования составляют научные труды юристов-международников, в том числе авторитетных специалистов по МКП; а также для верного отображения и учета вопросов факта для целей правового исследования – профильных специалистов в области космической экономики, науки о космосе и космической техники. В фокусе анализа (помимо принципов и норм международного космического права) система следующих актов и документов: 1) Соглашения «Артемиды» и Соглашение по МНЛС в качестве центрального по значению элемента; 2) позиции Китая,

России и Соединенных Штатов Америки (далее – США) в профильной Рабочей группе Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу как дополнительного элемента для понимания соответствующих подходов, отраженных в указанных соглашениях; 3) национальное законодательство о космических ресурсах, основные акты которого «предшествовали» двум обозначенным выше элементам, для отображения единой картины взаимосвязанных предметных правовых и экономических процессов. Методология включает анализ, синтез, аналогию, а также сочетание сравнительно-правового и системного методов, моделирования и прогнозирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. 1. Несмотря на *de jure* различный статус Соглашений «Артемиды» и Соглашения по МНЛС, наличествуют достаточные основания для предметного сопоставления их положений по существу с целью определения приоритетных направлений гармонизации правовых подходов России, Китая и США посредством выявления потенциальных сфер и видов конкурирующей деятельности в обоих международных лунных проектах, а также оценки таковых в ракурсе вероятности приближения к «критической точке». 2. В качестве международно-правовой основы совместной деятельности в преамбулах обоих соглашений обозначены четыре из пяти договоров ООН по космосу (кроме Соглашения о Луне 1979 г.), в которых участвуют Китай, Россия и США. 3. В отсутствие прямой координации конкурирующих видов деятельности востребованными становятся дополнительные механизмы предварительной проработки возможности сближения соответствующих подходов, включая правовые. В настоящее время помимо Рабочей группы по правовым аспектам деятельности, связанной с космическими ресурсами (далее – Рабочая группа), такие возможности предоставляют БРИКС, Азиатско-тихоокеанская организация космического сотрудничества (далее – АТОКС); следует ожидать появления новых форматов межсубъектного взаимодействия. 4. Системная национально-законодательная определенность при всестороннем регулировании частной космической деятельности (в пределах, допустимых международными обязательствами) обеспечивает условия для оперативного (не ожидая широкой реализации конкретного вида регулируемой деятельности) достижения значимых экономических результатов. В Китае и России востребованы соответствующие дополнительные

законодательные механизмы. 5. Содержание Первоначального проекта свода рекомендуемых принципов Рабочей группы, как и позиций государств по нему, свидетельствует о сложившемся «общем понимании»: деятельность, связанная с космическими ресурсами, Договором по космосу 1967 г. не запрещена и, естественно, им в общем порядке, как и другие виды космической деятельности, регулируется.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. 1. Очевидные отличия в статусе Соглашений «Артемиды» и Соглашения по МНЛС нивелируются выявленной спецификой последующей имплементации положений Соглашений «Артемиды». 2. Соглашение по МЛНС, сопоставимое с Межправительственным соглашением по МКС 1998 г., не содержит положений, определяющих правовой режим связанной с космическими ресурсами деятельности. Соглашения «Артемиды», напротив, имеют беспрецедентный для отраслевого развития характер, прежде всего, по подходу государств-участников к установлению «зон безопасности». 3. Востребованным на практике и не противоречащим действующему регулированию (в отличие от «зон безопасности») может стать предложение Китая о создании Секретариатом ООН специального реестра космических объектов на Луне и других небесных телах. Такой дополнительный реестр или, что более рационально, выделение космических объектов на небесных телах в отдельную категорию действующего Международного реестра объектов, запущенных в космическое пространство, может способствовать профильной координации конкурирующих и взаимодополняющих видов деятельности на небесных телах. 4. Соглашения «Артемиды», в отличие от Закона США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г., не устанавливает прав собственности в отношении «добытых космических ресурсов». В п. 1 раздела 10 Соглашений отмечено, что «использование космических ресурсов может принести пользу человечеству, обеспечивая необходимую поддержку безопасной и устойчивой работы». Это положение – констатация соотносится с аналогичными положениями Соглашения по МНЛС об использовании лунных ресурсов. 5. При определении вопросов для начальной гармонизации подходов Китая, России, США целесообразно исходить из приоритетов по целям и направлениям космической природо-ресурсной деятельности (использование лунных ресурсов для поддержания жизнедеятельности

в космическом пространстве – концепция *In-Situ Resource Utilization* (далее – ISRU), совпадающим в Соглашениях «Артемиды», Соглашении по МНЛС, в Первоначальном проекте свода рекомендуемых принципов Рабочей группы, в соответствующих позициях государств. 6. Основной стимул к трансформации актуального соперничества в эффективное международно-правовое сотрудничество будет исходить из области практических интересов задействованных субъектов недопущения приближения к «критической точке» – невозможности стабильного развития конкурирующих видов природоресурсной деятельности в космосе (в относительно краткосрочной перспективе – в рамках концепции ISRU). 7. Только международный договор сможет обеспечить эффективную координацию деятельности за пределами национальной юрисдикции. Гармонизация предметных подходов Китая, России и США может стать значимым шагом на пути к разработке специального универсального режима.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное космическое право; Договор по космосу 1967 г.; международные лунные проекты; соперничество/сотрудничество в космосе; природные ресурсы

небесных тел; космические ресурсы; деятельность, связанная с космическими ресурсами; Соглашение Китая и России по Международной научной лунной станции; Соглашения «Артемиды»; национальное законодательство о космических ресурсах; Комитет ООН использованию космического пространства в мирных целях; Рабочая группа по правовым вопросам деятельности, связанной с космическими ресурсами; международно-правовой режим космической природоресурсной деятельности; стратегическое прогнозирование

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юзбашян М.Р. 2026. К гармонизации подходов России, Китая, Соединенных Штатов Америки к международно-правовому режиму космической природоресурсной деятельности. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 76–102. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-76-102>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00977, <https://rscf.ru/project/23-18-00977/>.

SPACE LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-76-102>

Mariam R. YUZBASHYAN

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
m_you@mail.ru
ORCID 0000-0003-3231-8489

Research article
UDC: 341.229
Received 10 December 2025
Approved 19 May 2026

REGARDING HARMONIZATION OF THE APPROACHES OF RUSSIA, CHINA, THE UNITED STATES ON THE INTERNATIONAL LEGAL REGIME ON SPACE RESOURCE ACTIVITIES

INTRODUCTION. *In view of global competition/cooperation trends in Moon exploration the current stage of space activities development, provided an effective response to the system “new great challenges”, can become a period of not only inevitable objective changes, but also global opportunities for the progressive development of international space law in the interests of all states. One of the most illustrative examples in this context, partly due to its “structured nature” is the question of the legal regime governing space resource activities. The research is accordingly dedicated to: 1) Systemic analysis of contemporary trends in the competition/cooperation between the two alternative international lunar projects, the “Artemis” and the “International Lunar Research Station” (ILRS), in their legal dimension (as a factor of fundamental significance in this regard); 2) Defining possible and appropriate paths, forms, levels, and priority directions for harmonizing relevant approaches of China, Russia, the United States on the example of a future international legal regime for space resource activities.*

MATERIALS AND METHODS. *The theoretical background of this research consists of works of Russian and foreign legal scholars, including leading experts in international space law (ISL); as well as, for matters of fact for the purposes of legal research, of experts in the field of space economics, space science, and space technology. In addition to the ISL principles and rules) the analysis is based on a system of the following acts and documents: 1) the Artemis Accords and the Agreement on the International Lunar Research Station (the ILRS Agreement) as main elements; 2) the positions of China, Russia, and the USA within the relevant Working Group of the Legal Subcommittee of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space as an additional element for understanding the respective approaches reflected in the indicated agreements; national legislation on space resources, the main acts of which “preceded” the two elements indicated above, to provide a unified vision of interconnected substantive legal and economic processes. The methodology includes analysis, synthesis, analogy, as well as a combination of comparative legal and systemic methods, modeling, and forecasting.*

RESEARCH RESULTS. *1. Despite the de jure different status of the Artemis Accords and the ILRS Agreement, there are sufficient grounds for a substantive comparison of their provisions in order to determine priority directions for harmonizing the legal approaches of Russia, China, and the USA by identifying potential areas and types of competing*

activities in both international lunar projects, as well as assessing them in terms of the likelihood of approaching a “critical point”. 2. Four of the five United Nations treaties on outer space (except the 1979 Moon Agreement, in which China, Russia, and the United States do not participate) are included in the preambles of both agreements as the international legal basis for joint space activities. 3. In the absence of direct coordination of competing activities, additional mechanisms for preliminary harmonization of the respective approaches, including legal ones, are required. Currently, besides the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities, such opportunities are provided within BRICS, APSCO; emergence of new formats of intersubject interaction should be expected. 4. Comprehensive regulation of private space activities (within the limits permitted by international obligations) provides conditions for the prompt achievement (without waiting for the broad implementation of a specific type of regulated activity) of significant economic results. Corresponding additional legislative mechanisms are in demand in China and Russia. 5. The content of the Initial Draft Set of Recommended Principles for Space Resource Activities of the Working Group, as well as the positions of states on it, indicates an established “common understanding”: space resource activities are not prohibited by the 1967 Outer Space Treaty and fall within its scope, like other types of space activities.

DISCUSSION AND CONCLUSION. *1. The obvious differences in the status of the Artemis Accords and the ILRS Agreement are leveled by the identified specifics of the subsequent implementation of the provisions of the Artemis Accords. 2. The ILRS Agreement (comparable to the 1998 Intergovernmental Agreement on the ISS) does not contain provisions defining the legal regime of space resource activities. The Artemis Accords, on the contrary, have an unprecedented character, primarily in the approach of participating states to establishing “safety zones”. 3. A proposal by China to create a special registry of space objects on the Moon and other celestial bodies by the UN Secretariat, which is in demand in practice and do not contradict applicable international law principles and norms (unlike the “safety zones”), may become relevant. Such an additional registry or, more rationally, the allocation of space objects on celestial bodies into a separate category of the existing United Nations Register of Objects Launched into Outer Space could facilitate coordination of competing and complementary types of activities on celestial bodies. 4. The Artemis Accords, unlike the US Space*

Resource Exploration and Utilization Act of 2015, does not establish property rights to the “extracted space resources.” Paragraph 1 of Section 10 notes that “the utilization of space resources can benefit humankind by providing critical support for safe and sustainable operations”. This provision corresponds with similar provisions of the ILRS Agreement on the use of lunar resources. 5. When defining issues for the initial harmonization of approaches of China, Russia, and the USA, it is advisable to proceed from priorities regarding the goals and directions of space resource activities (use of lunar resources for life support in outer space – the concept of “In-Situ Resource Utilization” (ISRU), that coincide in the Artemis Accords, the ILRS Agreement, the Initial Draft Set of Recommended Principles of the Working Group, and the relevant positions of states. 6) The main incentive for transforming current rivalry into effective international legal cooperation will come from the practical interests of the involved entities to prevent approaching the “critical point” – the impossibility of stable development of competing types of natural resource activities in outer space (in the relatively short term – within the framework of the ISRU concept). 7) Only an international treaty can ensure effective coordination of activities beyond national jurisdiction. Harmonization of the substantive approaches of China, Russia, and the USA can become

a significant step towards the development of a special international legal regime.

KEYWORDS: *International space law; the Outer Space Treaty of 1967; international moon projects; competition/cooperation in outer space; natural resources of celestial bodies; space resources; space resource activities; the Intergovernmental Agreement between China and Russia on the International Lunar Research Station; the Artemis Accords; national legislation on space resources; the United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space; Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities; international law regime on space resource activities; strategic foresight*

FOR CITATION: Yuzbashyan M.R. Regarding Harmonization of the Approaches of Russia, China, The United States on the International Legal Regime on Space Resource Activities. – *Moscow Journal of International Law*. 2026. No. 2. P. 76–102. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-76-102>

The author declares the absence of conflict of interest.

Acknowledgements: The research is funded by the grant of the Russian Science Foundation № 23-18-00977, <https://rscf.ru/project/23-18-00977/>.

1. Введение

Соперничество и/или сотрудничество в космосе: правовое измерение (к целесообразности отраслевого стратегического прогнозирования и планирования)

Де юре статус космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в качестве объекта регулирования МКП был нормативно закреплён спустя десять

лет после запуска в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР) 4 октября 1957 г. первого искусственного спутника Земли. Это событие произошло 10 октября 1967 г.¹, когда вступил в силу Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела² (Договор по космосу 1967 г.). *De facto*³ столь скорые в международно-правовом контексте результаты были достигнуты в условиях острого противостояния сверхдержав того времени. Это суждение, нацеленное

¹ В резолюции 54/68 от 6 декабря 1999 г. Генеральная Ассамблея провозгласила Всемирную неделю космоса, ежегодное событие, которое отмечается в период с 4 по 10 октября, таким образом подчеркнув значение обоих событий.

² На май 2026 г. количество государств-участников Договора по космосу 1967 г. – 118. URL: <https://treaties.un.org/pages/showdetails.aspx?objid=0800000280128cbd> (дата обращения: 14.04.2026).

³ В обозначенном контексте *de jure* и *de facto* относятся к различным аспектам объекта исследования, прямого противопоставления нет.

на выявление специфики соотношения и взаимосвязи тенденций соперничества и/или⁴ сотрудничества в космосе с их правовым измерением⁵, основано на выводах выдающихся ученых и дипломатов, участников переговоров по разработке пяти договоров Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по космосу⁶ в составе делегаций государств или председательствовавших на сессиях Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (Комитет ООН по космосу), его Юридического подкомитета. Вклад этих личностей в становление и развитие МКП признан мировым сообществом⁷; обратимся к некоторым наблюдениям. Профессор Владимир Копал (Чехия) отмечает сдерживающее влияние Договора по космосу 1967 г., заключенного в период холодной войны (в условиях продолжающегося соперничества СССР и США по достижению Луны), на гонку вооружений в космическом пространстве, которая могла привести к «полному разрушению цивилизации» [Kopal 2008:2, 8]. По оценке доктора Петера Янковича (Австрия), «сильнейшим стимулом к созданию новой отрасли⁸ международного права стало открытие в космическом пространстве новой сферы соперничества и, возможно, конфронтации двух сверхдержав того времени, СССР и США» [Jankowitsch 2015:3]. Аналогичные суждения содержатся и в отечественных исследованиях, результаты которых были использованы советской делегацией при разработке проекта Договора по космосу. Так,

одно из первых в мировом масштабе научных определений МКП, представленное профессором Юрием Михайловичем Колосовым в 1966 г., отражает историческую специфику исследуемых категорий следующим образом: это «отрасль международного права, представляющая совокупность юридических норм и принципов, регулирующих правоотношения между государствами в процессе их сотрудничества и соревнования в освоении и использовании космического пространства исключительно в мирных целях» [Колосов 2014:11-12].

Истории деятельности в космическом пространстве известны случаи, когда в результате своевременного адекватного осмысления противоборствующими субъектами стремительного нарастания (в отсутствие специальных международно-правовых норм и, соответственно, взаимных прав и обязательств) общей угрозы наступления невосполнимого ущерба, соперничество, в преддверии достижения «критической точки», трансформировалось в сотрудничество в международно-правовом пространстве. В общетрасловом плане в качестве «критической точки» целесообразно рассматривать всеобъемлющий ущерб, недопущение наступления которого соответствует интересам всех или большинства субъектов. Это может быть угроза миру и международной безопасности, невозможность эффективной и стабильной реализации и защиты экономических интересов на территории за пределами национальной юрис-

⁴ В указанном смысле «и/или» используется для обозначения потенциала трансформации соперничества в сотрудничество и *vice versa*. Аналогичное значение имеет формулировка «соперничество/сотрудничество».

⁵ Здесь и далее, где это уместно по существу, использованы приемлемые по значению понятия и категории, в большей степени свойственные естественно-научному подходу, что обусловлено стремлением автора выявить системное взаимодействие и взаимовлияние элементов и факторов различной природы (очевидный пример – деятельность и право, о более сложных категориях – далее) в современных отраслевых международных процессах с целью повышения эффективности предметного стратегического прогнозирования и потенциально планирования реализуемых поэтапных действий в правовом поле для обеспечения эффективной защиты интересов государства в соответствии с действующими принципами и нормами МКП, с долгосрочной целью его системного прогрессивного развития.

⁶ «Пять договоров ООН по космосу» (согласно терминологии Комитета ООН по космосу) включают: Договор по космосу 1967 г., Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1967 г. (Соглашение о спасании 1968 г.), Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Конвенция об ответственности 1972 г.), Конвенцию о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г. (Конвенция о регистрации 1975 г.), Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. (Соглашение о Луне 1979 г.). См. актуальный статус пяти договоров ООН по космосу: Status of International Agreements relating to Activities in Outer Space. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/status/index.html> (дата обращения: 19.11.2025). Китай, Россия и США участвуют в четырех из пяти договоров. В Соглашении о Луне не участвуют. О причинах см.: [Колосов, Юзбашян 2015:16].

⁷ Подр. см.: [Беркман, Вылегжанин, Юзбашян, Модюи 2018:20-21 и далее], там же о современном значении и актуальном толковании положений Договора по космосу 1967 г.

⁸ Здесь и далее при цитировании положений научных работ и правовых документов курсивом выделено автором.

дикции. Сообразно единственным действенным способом предотвращения наступления такого ущерба или его существенного снижения является установление международно-правового режима деятельности в космическом пространстве. Этот фактор был учтен профессором Евгением Александровичем Коровиным, одним из основоположников науки МКП⁹, при определении статуса космического пространства следующим образом: «исходя из представления о космосе как об объекте общего пользования для всего человечества (*res communis omnium*), следует признать, что методы и правила общего пользования могут быть установлены по взаимному согласию всех «пользователей», т.е. по международному соглашению» [Колосов 2014:90-91]. В современной зарубежной доктрине космос аналогично относят к концепции «обязательной многосторонности» (*mandatory multilateralism*) [Criddle, Fox-Decent 2019:281]. Именно этим способом в период успешного нормотворческого сотрудничества государств в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу был разработан действующий правовой режим космического пространства и небесных тел, применимый ко всем видам космической деятельности, но естественным образом не учитывающий востребованность в будущем специального регулирования новых ее видов и направлений.

Одним из вопросов, актуализированных в последнее десятилетие, является использование природных ресурсов небесных тел¹⁰. Причиной этому преимущественно стали: система обновленных геополитических факторов, профильных начальных экономических и технологических

процессов при опережающих деятельности национально-законодательных инициативах, концептуальные положения которых были включены в правовую основу американской программы «Артемида» по освоению Луны и дальнего космоса. В его отношении положение ст. II Договора по космосу 1967 г.¹¹ не содержит однозначного ответа, распространяется ли отраслевой принцип неприсвоения небесных тел на их природные ресурсы [Юзбашян 2017:74-78; Беркман, Вылегжанин, Юзбашян, Модюи 2018:22-23; Вылегжанин, Юзбашян 2024:151-152; Vylegzhanin, Yuzbashyan, Suvorov 2025:10-19]¹². Это один из вопросов, подлежащих решению в рамках концепции многосторонности.

В ретроспективном плане готовности соперников к международно-правовому сотрудничеству способствовало революционное начало деятельности в космосе. Значение фактора «начала деятельности» сохраняется, но применительно к перспективным направлениям космической экономики уже в других масштабах как минимум в малых промышленных. Отраслевые инновации возможны, однако вряд ли они будут иметь такое же всеобъемлющее значение, как подвиги первооткрывателей эры практической космонавтики – выдающегося ученого и конструктора Сергея Павловича Королева, первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина, их коллег и соратников.

Тем не менее существенные изменения в космической экономике ожидаемы, и они вновь поставят международное сообщество перед необходимостью разработки специального международно-правового режима соответствующего

⁹ В начале 1930-х гг., за более чем двадцать лет до открытия космической эры, были опубликованы профильные научные труды пионеров МКП – профессора Е.А. Коровина (подр. см.: [Колосов, Юзбашян 2015:13-15]; Zhukov G.P. *Contribution of corresponding member of the USSR Academy of Sciences Ye. A. Korovin to the science of international space law*. 1962. URL: <https://ntrs.nasa.gov/citations/19810014447> (accessed date 23.11.2025) и его чешского коллеги – профессора Владимира Мандля [Pioneers of Space Law. Vladimir Mandl (1899–1941) 2023].

¹⁰ «Природные ресурсы небесных тел» – термин Соглашения о Луне 1979 г.; подр. см.: [Vylegzhanin, Yuzbashyan, Suvorov 2025:18-23]. С учетом того, что к настоящему времени специальный понятийный аппарат для их обозначения находится в процессе проработки в Комитете ООН по космосу, в исследовании в аутентичном значении применено и понятие «космические ресурсы» – основное в актуальных обсуждениях в специальной Рабочей группе Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу; а также другие, как, например, «лунные ресурсы» сообразно контексту. Это же относится к использованию понятий «космическая природоресурсная деятельность», «природоресурсная деятельность в космосе», «деятельность, связанная с космическими ресурсами», «деятельность, связанная с природными ресурсами небесных тел».

¹¹ Статья II Договора по космосу: «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами».

¹² См. анализ авторитетных специалистов по международному космическому праву – профессоров Ю.М. Колосова и Ф.Г. фон дер Дунка об особенностях применения принципов и норм МКП к природоресурсной деятельности в космосе: [Колосов 2007:238-241; von der Dunk 2018b:142–151; von der Dunk 2018a].

вида космической деятельности. В качестве таких изменений целесообразно рассматривать индустриализацию космоса с «переходом от «производства информации» к материальному производству» в нем, обозначенному еще в 1981 г. профессором Ю. М. Колосовым в качестве современных на то время воззрений о перспективах дальнейшего освоения космического пространства [Колосов 1981:186], что соотносится с современной экономической моделью «Space 3.0.»¹³. Актуальный этап – «Space 2.0»¹⁴ (переходный к «Space 3.0») характеризуется растущими с 80-х годов прошлого столетия тенденциями приватизации и коммерциализации космической деятельности; они сохраняют свое значение и впоследствии. Согласно прогнозным оценкам экспертов, представленным в докладе, опубликованном в 2024 г. Всемирным экономическим форумом, к 2035 г. космос может стать ключевой частью глобальной экономики. В качестве условий комплексного развития коммерческой космической деятельности после 2035 г. обозначены: наличие нормативно-правовой основы, обеспечивающей ее безопасность и устойчивость; надежных и рентабельных средств доставки, позволяющих осуществлять транспортировку на низкую околоземную орбиту и обратно; международное и межотраслевое сотрудничество, способствующее оптимизации космической инфраструктуры и услуг. И только при соблюдении этих условий после 2035 г. могут быть реализованы более инновационные

решения, от производства энергии (например, солнечной энергии из космоса) до более широкого использования природных ресурсов небесных тел (например, для производства топлива непосредственно в космическом пространстве)¹⁵.

В настоящее время более точное прогнозирование сроков начала масштабной природоресурсной деятельности в космосе объективно преждевременно. Современные правительственные и неправительственные лунные¹⁶ проекты и программы¹⁷ (в некоторых случаях в их сочетании – об этом далее) сфокусированы на получении и анализе достаточных для этих целей естественно-научных данных, проведении экспериментов¹⁸. Так, в 2024 г. впервые в истории были успешно выполнены две различные лунные миссии: в феврале коммерческий космический корабль американской частной компании совершил посадку на Луну; в марте китайская миссия «Чанъэ-6» доставила на Землю образцы грунта с южного полюса Луны¹⁹. Соответствующие вопросы, включая предварительную оценку технологических возможностей и экономической целесообразности, также являются предметом профильных научных исследований²⁰. Однако, как это подтверждает представленный детально далее анализ актуальных правовых и экономических процессов, *вопрос о режиме космической природоресурсной деятельности* (в относительно ближайшей перспективе – для обеспечения жизнедеятельности космических экспедиций (по причине экономической целесообразности

¹³ Подробнее про экономическую модель «Space 3.0» см., напр.: Davis M. Towards Space 3.0. 14 Nov. 2019. – *The Strategist*. ASPI. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/towards-space-3-0/> (accessed date: 23.11.2025).

¹⁴ Подробнее про экономическую модель «Space 2.0» см., напр.: [Pelton 2019, Pyle 2019].

¹⁵ Space: The \$1.8 Trillion Opportunity for Global Economic Growth. World Economic Forum Insight Report/In knowledge partnership with McKinsey & Company. April 2024. P. 15. URL: <https://www.weforum.org/publications/space-the-1-8-trillion-opportunity-for-global-economic-growth/> (accessed date: 23.11.2025).

¹⁶ О преимуществах освоения Луны см.: Освоение Луны может стать национальной задачей России – академик РАН Лев Зеленый на форуме «Создавая будущее». 07.11.2024. РАН. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=811204e8-ff30-4551-a80e-73ea25a2e31c&print=1> (дата обращения: 23.11.2025).

¹⁷ Об исследованиях Луны в СССР и России, включая современные программы, см.: [Маров 2023].

¹⁸ Напр., в январе 2025 г. экипаж китайской станции «Тяньгун» успешно провел эксперимент по искусственному фотосинтезу, преобразовав углекислый газ и воду в кислород и компоненты ракетного топлива. China's Tiangong research generates oxygen, rocket fuel in major space exploration leap. South China Morning Post. By Ling Xinin. 20 Jan. 2025. URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3295452/chinas-tiangong-research-generates-oxygen-rocket-fuel-major-space-exploration-leap> (accessed date: 23.11.2025).

¹⁹ Full list of major missions to the Moon. URL: <https://science.nasa.gov/moon/missions/> (accessed date: 23.11.2025).

²⁰ См., напр.: [Брюханов, Легостаев, Лобыкин, Лопота, Сизенцев, Синявский, Сотников, Филиппов, Шевченко 2014; Dallas, Raval, AlvarezGaitan, Saydam, Dempster 2020]; Xie R., Saydam S., Dempster A. A framework for campaign level asteroid mining pre-feasibility study. AIAA SCITECH 2022 Forum. Jan. 3–7, 2022. San Diego. CA. URL: https://www.researchgate.net/publication/357598831_A_framework_for_campaign_level_asteroid_mining_pre-feasibility_study (accessed date: 23.11.2025).

рассматривается в качестве приоритетной задачи), в отдаленной – в коммерческих целях²¹) *требует безотлагательного реагирования*. Это направление в сравнении с другими аспектами космической деятельности (на первый взгляд, более насущными, например, предотвращение антропогенного засорения космического пространства или создание специализированной системы разрешения споров²²), для которых также востребовано дополнительное специальное международное нормативно-правовое регулирование, характеризуется большей «структурированностью», выраженной: 1) с одной стороны, в системе национально-законодательных инициатив, международно-правовых подходов в отсутствие специального универсального международно-правового режима природоресурсной деятельности в космосе; 2) с другой, в *de facto* преобладающем разделении субъектов МКП по критерию приверженности одному из двух предметных правовых подходов в основе современных конкурирующих международных лунных проектов (что сообразно отразилось и на предметных позициях государств, представленных в Комитете ООН по космосу) – возглавляемой США программы «Артемиды» или «Международной научной лунной станции» в ведущем сотрудничестве Китая и России. Сообразно ввиду обозначенной «структурированности», *вопрос о правовом режиме природоресурсной деятельности для целей исследования оценивается в качестве одного из наиболее показательных и значимых в контексте понимания возможных и определения целесообразных путей, форматов и механизмов дальнейшего развития*²³: 1) МКП (при узкоспециальном понимании актуальной отраслевой международно-правовой специфики и глобальных процессов); 2) применимого к космической деятельности законодательства, в том числе с целью создания благоприятных условий для развития частного космического сектора национальной экономики, включающего, помимо прочего, и будущую деятельность, связанную

с природными ресурсами небесных тел; 3) *приоритетных направлений международно-правового сотрудничества субъектов с отличающимися природоресурсными правовыми подходами в общем контексте недопущения достижения обозначенной «критической точки»*.

Сообразно исследованию посвящено: системному анализу современных тенденций развития соперничества/сотрудничества двух альтернативных международных лунных проектов в их правовом измерении; определению возможных и целесообразных путей, форм, уровней, а также приоритетных направлений гармонизации соответствующих правовых подходов на примере будущего универсального международно-правового режима природоресурсной деятельности в космосе.

2. Особенности современных международных лунных проектов: американская программа «Артемиды» vs российско-китайская «Международная научная лунная станция» (МНЛС)

2.1. Основные вопросы факта для целей правового исследования

Актуальные геополитические тенденции объединения государств в конкурирующие блоки повлияли и на область космической деятельности. Основной особенностью современного этапа исследования и использования космоса является *системный пересмотр субъектов, формата и векторов сотрудничества, а также формирование новых направлений соперничества*. Эти черты, ставшие очевидными в последние годы, формировались постепенно, *de facto* после завершения успешной нормотворческой деятельности Комитета ООН по космосу (после принятия последнего из пяти договоров ООН по космосу – Соглашения о Луне 1979 г.), и последовательно получали сообразное отражение на международно-правовом и национально-правовом уровнях. К сущностным изменениям привели и результаты общих эволюционных процессов

²¹ Использование местных ресурсов (летучих веществ, включая водород, гелий, и др.) для поддержания жизнедеятельности в космическом пространстве способно значительно снизить затраты на доставку полезной нагрузки с Земли. Эти возможности будут востребованы при запланированном в рамках международных лунных проектов долгосрочном пребывании экипажей на Луне. Использование в коммерческих целях, подразумевающих доставку, например, добытых на астероидах металлов платиновой группы, экономически целесообразным в настоящее время не является [De Zwart, Henderson, Neumann 2023:156].

²² Подробнее см.: [Юзбашян 2018].

²³ Подробнее о перспективах развития различных элементов системы космического права в обозначенном контексте см.: [Юзбашян 2024].

«космического клуба» [Paikowsky 2017:78-83]. Во-первых, это рост количества государств, осваивающих космическое пространство, в том числе выделяемых по критерию «малых государств в космосе» [Waters 2023:15-16]. Во-вторых, формирование *двух отраслевых конкурирующих блоков* (альтернативных, но не в отсутствие субъектных совпадений – об этом далее) – *современных международных лунных проектов*, ориентированных на обеспечение долгосрочного пребывания экипажей на естественном спутнике Земли (не ранее середины 2030-х – начала 2040-х гг.). Среди основных целей обоих проектов – совершение открытий в области лунной геологии, астрономических наблюдений и изучения Солнечной системы с поверхности Луны, проведение экспериментов в сфере фундаментальной науки; а также использование местных природных ресурсов (In-Situ Resource Utilization)²⁴.

С одной стороны, это сотрудничество Китая и России по созданию МНЛС²⁵. Соглашение между

Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции (Межправительственное соглашение по МНЛС или Соглашение по МНЛС 2022 г.²⁶) было подписано в 2022 г., ратифицировано 12 июня 2024 г.²⁷, вступило в силу 18 июля 2024 г. По состоянию на апрель 2026 г. участниками проекта «МНЛС» являются 15 государств²⁸, две международные организации²⁹, а также более 50 научно-исследовательских институтов³⁰. В ближайшее десятилетие запланировано расширение состава партнеров до 50 государств или международных организаций, 500 институтов, а также 5 тыс. ученых со всего мира³¹. Основные способы оформления сотрудничества с международными партнерами предусмотрены в п. 2 ст. 7 Соглашения по МНЛС – это отдельные двусторонние соглашения с Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос» или Китайской национальной космической

²⁴ Об исследованиях в области использования ресурсов на месте (In-Situ Resource Utilization (ISRU) см.: в России: Коршунов А. «Пыльная работа: запчасти для лунной техники будут делать прямо на спутнике Земли». 18 сентября 2025 г. URL: <https://iz.ru/1956506/andrei-korshunov/pechat-svetom-zapchasti-dlya-lunnoj-tehniki-budut-delat-priamo-na-sputnike-zemli> (дата обращения: 23.11.2025); в США: In-Situ Resource Utilization (ISRU). URL: <https://www.nasa.gov/mission/in-situ-resource-utilization-isru/> (accessed date: 23.11.2025).

²⁵ В июне 2021 г. на совместной сессии Госкорпорации «Роскосмос» и КНКА состоялась презентация Дорожной карты по созданию МНЛС. URL: <https://www.roscosmos.ru/22888/> (дата обращения: 23.11.2025); International Lunar Research Station (ILRS) Guide for Partnership. Date: 2021-06-16. URL: <http://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c6812150/content.html> (accessed date: 27.11.2025).

²⁶ Согласно п. 4 ст. 18 Соглашения по МНЛС, оно составлено в двух экземплярах, каждый на русском, китайском и английском (все тексты одинаковой силы). В случае разногласий в толковании положений используется текст на английском языке. Следует отметить, что для обозначения станции на русском используется иная чем на английском последовательность слов: «Международная научная лунная станция» cf. «International Lunar Research Station» (этот вариант используется и в официальных китайских источниках на английском, в том числе в Дорожной карте по МНЛС – ILRS Guide for Partnership). В статье в качестве основного применяется название станции, как в тексте Соглашения на русском. Текст соглашения на трех языках. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/61731/ (дата обращения: 23.11.2025).

²⁷ О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции : Федеральный закон от 12 июня 2024 г. № 128-ФЗ.

²⁸ Азербайджан, Беларусь, Боливия, Венесуэла, Джибути, Египет, Китай, Никарагуа, Пакистан, Сенегал, Сербия, Россия, Таиланд, ЮАР, Эфиопия (на официальном сайте КНКА пока отсутствует единый обновляемый раздел о государствах-участниках МНЛС, некоторые данные получены из иных профильных новостных источников, перечисление которых не представляется рациональным).

²⁹ Среди организаций-партнеров: межправительственная «Азиатско-тихоокеанская организация космического сотрудничества» (АТОКС), объединяющая Бангладеш, Иран, Китай, Монголию, Таиланд, Турцию, Пакистан, Перу; неправительственная «Арабский союз астрономии и космических наук». China announces new partners for International Lunar Research Station. Xinhua. April 24, 2024. URL: http://english.scio.gov.cn/chinavoices/2024-04/24/content_117147609.htm (accessed date: 23.11.2025).

³⁰ International Lunar Research Station attracts more partners: CNSA. 04.24.2025 Xinhua. URL: <https://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c10670178/content.html> (accessed date: 23.11.2025).

³¹ Lunar station mission possible with global cooperation. China Daily. 27.08.2025. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202508/27/WS68ae3ed4a3108622abc9d498.html#:~:text=Over%20the%20next%20decade%2C%20China,and%20in%20all%20mission%20programs> (accessed date: 23.11.2025). Подр. о достижениях и планах программы Китая по исследованию Луны см.: China's lunar exploration program benefits the world. Source: Xinhuanet. 24.04.2026. URL: http://eng.chinamil.com.cn/2025xb/C_251453/F_251462/16457016.html (accessed date: 14.05.2026).

администрацией (далее – КНКА) в зависимости от того, какое из указанных космических ведомств является ответственным за соответствующую миссию. В 2023 г. было принято решение о создании организации сотрудничества по станции. Обновленный проект программы на период до 2040 г. был представлен Лабораторией по исследованию дальнего космоса КНКА³² в мае того же года к шестьдесят шестой сессии Комитета ООН по космосу. *Особенностью формирующейся системы участия в проекте МНЛС является ее гибкий характер*, предусматривающий различные форматы и уровни взаимодействия, в том числе с юридическими лицами ряда иностранных государств, когда прямому межгосударственному сотрудничеству препятствует одновременное участие в альтернативном проекте. Так, межправительственному сотрудничеству Объединенных Арабских Эмиратов (далее – ОАЭ) с Китаем воспрепятствовало участие Эмиратов в инициированном США альтернативном проекте, что привело к применимости американского законодательства об экспортных ограничениях в отношении передачи технологий в Китай³³. Посредством изменения уровня взаимодействия китайско-эмиратское сотрудничество было *de facto* сохранено: в ноябре 2023 г. Лаборатория КНКА заключила с Университетом Шарджи, ОАЭ, Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству по МНЛС³⁴. Гибкая, последовательно расширяющаяся система сотрудничества продолжает формироваться.

Среди недавних проектных договоренностей следует отметить утверждение в ходе тридцатой встречи глав правительств Китая и России в начале ноября 2025 г. дорожной карты совместного освоения Луны, включая строительство лунной электростанции³⁵.

С другой стороны, это альтернативная американская программа «Артемиды»³⁶ с сопоставимыми планами, включающими и использование на Луне малого энергетического ядерного реактора³⁷. Начало этой программе было положено испытательным запуском беспилотного аппарата на Луну в конце 2022 г.³⁸. В апреле 2026 г. состоялся пилотируемый облет Луны³⁹. Программа «Артемиды» охватывает *сотрудничество Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства США (далее – НАСА)*⁴⁰: 1) с космическими агентствами государств-партнеров: с Европейским космическим агентством, Канадским космическим агентством и Японским агентством аэрокосмических исследований, Космическим центром имени Мухаммеда бен Рашида (ОАЭ) по будущей окололунной станции Gateway; 2) представителями частного космического сектора, включающими и известные компании в качестве основных подрядчиков, и представителей малого бизнеса среди множества поставщиков⁴¹. В контексте международно-правовых последствий значимым является заключение НАСА с уполномоченными представителями шестидесяти шести⁴² (по состоянию на середину мая

³² International Lunar Research Station (ILRS). Deep Space Laboratory of CNSA. May 2024. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/2023/TPs/ILRS_presentation20230529_.pdf (accessed date: 23.11.2025).

³³ Jones A. China loses UAE as partner for Chang'e-7 lunar south pole mission. March 24, 2023. URL: <https://spacenews.com/china-loses-uae-as-partner-for-change-7-lunar-south-pole-mission/> (accessed date: 23.11.2025).

³⁴ Sultan bin Ahmed attends UoS and research institutes MOU signing. Nov. 15, 2023. URL: <https://www.sharjah24.ae/en/Articles/2023/11/15/Sultan-bin-Ahmed-attends-UoS-and-research-institutes-MOU-signing> (accessed date: 23.11.2025).

³⁵ Совместное коммюнике по итогам 30-й регулярной встречи глав правительств России и Китая. 4 ноября 2025 г. URL: <http://government.ru/news/56833/> (дата обращения: 23.11.2025). См. также: «Роскосмос» и «Росатом» сотрудничают в работе над лунной атомной электростанцией. – *Интерфакс*. 9 апреля 2026. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1083006> (дата обращения: 14.04.2026).

³⁶ NASA Artemis Program. URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis/> (accessed date: 23.11.2025).

³⁷ Fission Surface Power. URL: <https://www.nasa.gov/exploration-systems-development-mission-directorate/fission-surface-power/> (accessed date: 23.11.2025). См. также: NASA Unveils Initiatives to Achieve America's National Space Policy. Lauren E. Low. March 24, 2026. URL: <https://www.nasa.gov/news-release/nasa-unveils-initiatives-to-achieve-americas-national-space-policy/> (accessed date: 14.04.2026).

³⁸ Artemis I. URL: <https://www.nasa.gov/mission/artemis-i/> (accessed date: 23.11.2025).

³⁹ Artemis II. URL: <https://www.nasa.gov/mission/artemis-ii/> (accessed date: 14.04.2026).

⁴⁰ NASA (National Aeronautics and Space Administration) – независимое агентство федерального правительства США в прямом подчинении президента США.

⁴¹ Artemis Partners. URL: <https://www.nasa.gov/artemis-partners/> (accessed date: 14.04.2026).

⁴² Список государств-партнеров: Австралия, Австрия, Ангола, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Индия, Испания, Исландия, Иордания, Ирландия, Италия, Канада, Кипр, Колумбия, Латвия, Литва, Лихтенштейн,

2026 г.) государств – партнеров двусторонних Соглашений «Артемида»⁴³ о принципах сотрудничества в гражданском исследовании и использовании Луны, Марса, комет и астероидов в мирных целях (Соглашения «Артемида»), открытых для подписания 13 октября 2020 г.⁴⁴

Оба проекта поэтапно развиваются в отсутствие какой-либо координации будущей деятельности. Необходимость обеспечения мирного сосуществования, осуществления множества конкурирующих и взаимодополняющих видов деятельности, включая извлечение и использование местных минеральных веществ и полезных ископаемых, очевидно, актуализирует вопросы регулирования такой деятельности на Луне и других небесных телах [De Zwart, Henderson, Neumann 2023:155].

2.2. Субъектные пересечения участников альтернативных международных лунных проектов в иных форматах сотрудничества

В отсутствие прямой координации конкурирующих видов деятельности востребованными становятся дополнительные механизмы предварительной проработки возможности сближения соответствующих подходов, включая правовые. В качестве таковых целесообразно рассматривать потенциал двух «нейтральных» форматов взаимодействия, включающих ряд представителей обоих блоков. Следует отметить, что возможности, которые предоставляет Комитет ООН по космосу, в указанном контексте не рассматриваются, этот вопрос проанализирован отдельно далее. Речь идет об объединении БРИКС и межправительственной организации АТОКС. Так, членами БРИКС являются три государства-партнера Соглашений «Артемида», Бразилия, Индия и ОАЭ, и четыре государства-участника проекта МНЛС, Египет, Китай, Россия, Эфиопия. В 2022 г. был учрежден Совместный комитет БРИКС по космическому сотрудничеству в соответствии с

Соглашением о сотрудничестве в области спутниковой группировки дистанционного зондирования Земли (далее – ДЗЗ) стран БРИКС от 18 августа 2021 г.⁴⁵ В июле 2025 г. на XVII саммите БРИКС государства выразили намерение учредить Космический совет БРИКС⁴⁶. В АТОКС представлены два государства-участника проекта МНЛС, Китай и Пакистан, а также три государства-партнера Соглашений «Артемида», Бангладеш, Тайланд и Перу. Эти дополнительные возможности с учетом не столь широкого и в некоторых случаях не столь значимого (в контексте современной роли соответствующих партнеров в лунных проектах) субъектного пересечения в двух обозначенных форматах не смогут обеспечить полноценное сближение позиций, но их использование не следует исключать для целей предварительной проработки соответствующих вопросов. Более того, с учетом современных глобальных трансформационных процессов рационально ожидать появления новых форматов межсубъектного взаимодействия. В своей совокупности они могли бы дополнительно способствовать реализации поставленной цели координации деятельности и гармонизации правовых позиций.

3. Соглашения «Артемида» vs российско-китайское Соглашение по МНЛС

Для комплексного исследования подходов Китая, России и США к международно-правовому режиму космической природоресурсной деятельности в настоящем разделе проведен системный анализ⁴⁷ совокупности следующих правовых актов, позиций и процессов: 1) Соглашения «Артемида» и Соглашение по МНЛС в качестве центрального по значению элемента; 2) позиции Китая, России и США в профильной Рабочей группе Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу как дополнительного элемента

Люксембург, Малайзия, Мальта, Мексика, Марокко, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Руанда, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Япония. URL: <https://www.nasa.gov/artemis-accords/> (accessed date: 14.05.2026).

⁴³ Проанализированы предметно в следующем разделе статьи совместно с Соглашением по МНЛС.

⁴⁴ The Artemis Accords (Principles for Cooperation in Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes). URL: <https://www.nasa.gov/artemis-accords/> (accessed date: 23.11.2025).

⁴⁵ О сотрудничестве БРИКС в космосе. URL: <https://www.roscosmos.ru/37809/> (дата обращения: 23.11.2025).

⁴⁶ Пункт 63 Декларации Рио-де-Жанейро «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления». Рио-де-Жанейро, Бразилия. 6 июля 2025 г.

⁴⁷ Элементы 2 и 3 с учетом основного фокуса исследования рассмотрены тезисно.

для понимания соответствующих подходов, отраженных в указанных соглашениях; 3) национальное законодательство о космических ресурсах, основные акты которого «предшествовали» двум обозначенным выше элементам, в качестве вспомогательного элемента для отображения единой картины взаимосвязанных предметных правовых и экономических процессов.

3.1. Статус, цель, сфера применения – к обоснованию целесообразности сопоставления двух соглашений различной правовой природы

Прежде всего необходимо отметить отличия в правовой природе двух соглашений. Это отчасти усложняет задачу, но целесообразность проведения сравнительно-правового анализа для определения путей сближения соответствующих правовых подходов не исключает. Необходимость своевременного отраслевого стратегического прогнозирования не оставляет возможности ожидать появления очевидно сопоставимых правовых документов единой природы, соответственно, более востребованными становятся инновационные исследовательские подходы. Тем более что, как это будет продемонстрировано далее, очевидные отличия в статусе двух соглашений нивелируются выявленной спецификой последующей имплементации положений Соглашений «Артемиды».

Итак, статус Соглашения по МНЛС однозначен – это межправительственное соглашение. Его цель согласно ст. 1 – «создание

организационно-правовой основы для взаимовыгодного сотрудничества между Сторонами в конкретных областях, относящихся к созданию Международной научной лунной станции⁴⁸». В общих чертах оно очевидно сопоставимо⁴⁹ с Межправительственным соглашением по МКС 1998 г.⁵⁰, целью которого согласно ст. 1 также является «создание организационной структуры для долгосрочного международного сотрудничества между партнерами» с тем отличием (отражающим этапную готовность проектов к моменту заключения соответствующих соглашений⁵¹), что области сотрудничества по МКС помимо создания включают также эксплуатацию и использование «постоянно обитаемой международной космической станции гражданского назначения в мирных целях в соответствии с международным правом». Соглашение по МНЛС предусматривает трехфазный план создания и эксплуатации МНЛС (ст. 7) с возможностью заключения: 1) Сторонами (Китаем и Россией) соглашений с целью определения конкретных прав и обязательств Сторон и (или) участников совместной деятельности⁵², порядка применения Соглашения; 2) а также специальных соглашений (контрактов) между участниками или специальных соглашений непосредственно между Сторонами (дополнительных соглашений) для определения организационных, финансовых, правовых и технических условий осуществления конкретных программ и проектов сотрудничества в рамках Соглашения по МНЛС. Эффективность системы

⁴⁸ «Международная научная лунная станция (МНЛС)» – комплекс исследовательских средств, создаваемый с возможным привлечением международных партнеров на поверхности и (или) на орбите Луны, предназначенный для проведения многоцелевых научно-исследовательских работ, включая исследование и использование Луны, лунные наблюдения, фундаментальные исследовательские эксперименты и проверку технологий, с возможностью длительной беспилотной эксплуатации с перспективой обеспечения присутствия человека на Луне» (ст. 2 Соглашения по МНЛС).

⁴⁹ С учетом основного предмета исследования целесообразность сопоставления двух межправительственных соглашений, по МНЛС и по МКС, обозначена в общих чертах. Более детально и комплексно они будут рассмотрены (в том числе в части положений об интеллектуальной собственности, обмене информацией, защите имущества и мер по охране технологий, ответственности, экспортном контроле и др.) в рамках отдельного исследования, сфокусированного на оценке эффективности положений каждого из указанных соглашений, сочетающих различные подходы и элементы системы космического права – МКП, международного частного космического права и соответствующего национального законодательства.

⁵⁰ Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств – членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения от 29 января 1998 г. Ратифицировано Федеральным законом РФ № 164-ФЗ от 29 декабря 2000 г., вступило в силу для Российской Федерации 27 марта 2001 г. (Межправительственное соглашение по МКС 1998 г.).

⁵¹ Подробнее о действовавшей к моменту заключения Межправительственного соглашения по МКС 1998 г. системе специальных прав и обязательств см.: Международное космическое право: учебник для вузов. Отв. ред.: Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. М.: Международные отношения. 1999. С. 176–180.

⁵² «Участники совместной деятельности – задействованные Сторонами компетентные органы, назначенные организации, юридические и физические лица» (ст. 2 Соглашения по МНЛС).

сходных соглашений и контрактов была подтверждена при эксплуатации МКС.

Соглашения «Артемиды»⁵³ в соответствии с разделом 1 представляют собой «политическую приверженность описанным в них принципам, многие из которых предусматривают выполнение важных обязательств, изложенных в Договоре по космосу и других международных договорах»; при этом целью Соглашений является «формирование общего видения посредством практически применимых принципов, руководств и передовой практики» (“a common vision via a practical set of principles, guidelines, and best practices”) для повышения эффективности управления гражданской деятельностью по исследованию и использованию космического пространства с целью успешной реализации программы «Артемиды». В связи с этим необходимо отметить, что этот не подлежащий обязательной регистрации в Секретариате ООН (раздел 13 Соглашений «Артемиды») документ (т.е. не являющийся международным договором), позиционируемый в качестве «многосторонней, не имеющей обязательного характера декларации принципов»⁵⁴, содержит механизм, опровергающий заявленный рекомендательный статус. Раздел 2 Соглашений «Артемиды» устанавливает, что все заключаемые впоследствии акты, определяющие правовую основу совместной деятельности, включая меморандумы о взаимопонимании, имплементационные соглашения по действующим межправительственным и межведомственным соглашениям и иные документы, регулирующие, среди прочего, вопросы ответственности, интеллектуальной собственности, передачи товаров и технических данных (т.е. акты, сопоставимые по существу с аналогичными документами, действующими для МКС и предусмотренными к заключению по МНЛС), должны содержать положения, необходимые для реализации принципов Соглашений «Артемиды».

Таким образом, несмотря на *de jure* различный статус Соглашений «Артемиды» и Соглашения по МНЛС наличествуют достаточные основания: 1) для предметного сопоставления основных положений обоих соглашений по существу с целью определения приоритетных

направлений сближения правовых подходов России, Китая и США; 2) а также выявления потенциальных сфер и видов конкурирующей деятельности в обоих лунных проектах, оценки таковых в ракурсе вероятности приближения к «критической точке», недопущение достижения которой соответствовало бы интересам всех субъектов и могло бы стать стимулом к трансформации актуального соперничества в эффективное международно-правовое сотрудничество.

3.2. Договоры ООН по космосу в качестве основы совместной деятельности по каждому из международных лунных проектов

В качестве международно-правовой основы совместной деятельности в преамбулах обоих соглашений, и по проекту МНЛС, и по программе «Артемиды», обозначены следующие четыре из пяти договоров ООН по космосу, в которых участвуют Китай, Россия и США: Договор по космосу 1967 г., Соглашение о спасании 1968 г., Конвенция об ответственности 1972 г., Конвенция о регистрации 1975 г. При этом есть и значимое отличие. Соглашение по МНЛС не содержит положений, определяющих правовой режим деятельности, в отношении которой подлежащий первичному установлению в рамках МКП специальный международно-правовой режим отсутствует. Соглашения «Артемиды», напротив, в этом контексте имеют беспрецедентный для отраслевого развития характер. В преамбуле Соглашений обозначено намерение партнеров «выполнять положения Договора по космосу и других соответствующих международных договоров и таким образом обеспечить политическое взаимопонимание в отношении взаимовыгодных методов дальнейшего исследования и использования космического пространства, уделяя особое внимание деятельности в поддержку программы «Артемиды». Вместе с тем подчеркнута и значимость координации в рамках многосторонних форумов таких, как Комитет ООН по космосу, «для дальнейших усилий, прилагаемых к достижению глобального консенсуса по важнейшим вопросам, касающимся исследования и использования космоса». На практике

⁵³ Подробнее см.: [Вылегжанин, Юзбашян 2024; Вылегжанин, Юзбашян, Алексеев 2023; Vylegzhanin, Yuzbashyan, Suvorov 2025:23-27].

⁵⁴ Littlejohn J. Space unites us. DipNote: Climate and Environment. Official Blog of the U.S. Department of State. 2023, May 5. URL: <https://2021-2025.state.gov/dipnote-u-s-department-of-state-official-blog/space-unites-us/> (accessed date: 23.11.2025).

это привело к согласованному продвижению «общего видения» государств-партнеров Соглашений «Артемида» в Комитете. Среди вопросов, по которым Соглашения «Артемида» «обеспечивают политическое взаимопонимание» – *de facto* собственное (ограниченное кругом государств-партнеров) видение в отсутствие специального многостороннего регулирования, следующие: сохранение космического наследия⁵⁵ (раздел 9); космические ресурсы (раздел 10) и предотвращение конфликтных ситуаций в процессе космической деятельности (раздел 11) (рассмотрены предметно далее).

3.3. Природоресурсная деятельность в космосе: национальное законодательство, Соглашения «Артемида» и Соглашения по МНЛС

Для отображения целостной картины современных отраслевых правовых и экономических процессов необходимо тезисно обозначить основные этапы становления и развития законодательства о космической природоресурсной деятельности ряда государств-участников Соглашений «Артемида» (в Китае и России, как и в других государствах-участниках проекта МНЛС, такое законодательство отсутствует), принятие многих из актов которого предшествовало формированию соответствующих

международно-правовых подходов, отраженных как в соглашениях в основе обоих лунных проектов, так и в позициях государств в Комитете ООН по космосу.

Актуализация обсуждений на требуемом с учетом специфики объекта регулирования универсальном международном уровне, прежде всего, в Комитете ООН по космосу была *de facto* «спровоцирована» принятием Закона США об исследовании и использовании космических ресурсов в 2015 г.⁵⁶ (Закон США 2015 г.), провозгласившем права собственности лиц под национальной юрисдикцией на добытые ими в космосе космические ресурсы и ресурсы астероидов⁵⁷. В 2021 г. при Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу была учреждена Рабочая группа по правовым аспектам деятельности, связанной с космическими ресурсами⁵⁸ и в качестве основного в международно-правовых обсуждениях был закреплен термин, введенный в правовой оборот Законом США 2015 г., но не содержащийся в действующих международно-правовых актах⁵⁹. В условиях взаимодействия и взаимосвязи правовых, экономических и политических процессов [Юзбашян 2017:83] аналогичные по предусмотренным правам законодательные акты были приняты в 2017 г. в Люксембурге⁶⁰, в 2019 г. с изменениями 2023 г. в ОАЭ⁶¹, в 2021 г.

⁵⁵ Этот вопрос составит предмет отдельного исследования.

⁵⁶ Анализ заявленного соответствия законодательных положений международным обязательствам США см.: [Tronchetti 2015:6-10; von der Dunk 2018a; Юзбашян 2017:79-80].

⁵⁷ Public Law 114-90 – U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. U.S. Government Publishing Office. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-114publ90> (accessed date: 11.10.2025). (Sec. 401, 51 U.S.C. sec. 10101 note, under which Title IV of this Act (51 U.S.C. secs. 51301–51303) (2019) could be cited as “Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015.”).

Sec. 51303. Asteroid resource and space resource rights

“A United States citizen engaged in commercial recovery of an asteroid resource or a space resource under this chapter shall be entitled to any asteroid resource or space resource obtained, including to possess, own, transport, use, and sell the asteroid resource or space resource obtained in accordance with applicable law, including the international obligations of the United States.”

Sec. 51301 (51 USC 51301). Definitions.

“(1) Asteroid resource. The term ‘asteroid resource’ means a space resource found on or within a single asteroid.” (2) Space resource. (A) In general. The term ‘space resource’ means an abiotic resource in situ in outer space. (B) Inclusions. The term ‘space resource/ includes water and minerals.”

Анализ Закона США 2015 г. см.: [Юзбашян 2017:78-80; Вылегжанин, Юзбашян 2024:152-154].

⁵⁸ Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/lsc/space-resources/index.html> (accessed date: 23.11.2025).

⁵⁹ В Соглашении о Луне 1979 г. (Россия, Китай, США не участвуют) используется термин «природные ресурсы небесных тел». Об особенностях терминологии см.: [Вылегжанин, Юзбашян 2024:150-153].

⁶⁰ Loi du 20 juillet 2017 sur l’exploration et l’utilisation des ressources de l’espace. Journal officiel du Grand-Duché de Luxembourg. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (accessed date: 23.11.2025).

⁶¹ Принятый в 2019 г. Федеральный закон ОАЭ № 12 о регулировании космического сектора (Federal Law No. (12) of 2019 On the Regulation of the Space Sector) в 2023 г. был отменен и заменен Федеральным декретом-законом ОАЭ No. 46 об организации космического сектора 2023 г. (Federal Decree Law No. 46 of 2023 Regarding the Organization of the Space Sector). URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/2129/download> (accessed date: 23.11.2025).

в Японии⁶², с некоторыми не столь значимыми в контексте основного предмета исследования отличиями в определениях [De Pagter 2022], а также степенью актуальной разработанности и соответственно готовности к применению разрешительной процедуры рассматриваемой деятельности. Следует отметить и недавно принятые законы двух других государств: Бразилии и Италии. Закон Бразилии № 14946 от 31 июля 2024 г., предусматривающий применимые к национальной космической деятельности стандарты, хотя и не устанавливает прав собственности, определяет «космический ресурс» как природный ресурс, источником которого является небесное тело⁶³. Таким образом, Бразилия включила «космические ресурсы» в объекты последующего законодательного регулирования. 13 июня 2025 г. был принят инновационный в части поддержки развития национальной частной космической деятельности Закон Италии № 89 «О космической экономике»⁶⁴. Согласно ст. 2 этого закона космическая деятельность среди других направлений включает исследование, добычу и использование природных ресурсов в космическом пространстве и на небесных телах в соответствии с правовыми документами, принятыми на международном уровне⁶⁵.

Согласованность космических природоресурсных правовых подходов США, Люксембурга, ОАЭ, Японии, Бразилии и Италии наряду с другими шестьюдесятью шестью государствами подтверждается их участием в инициированных США Соглашениях «Артемиды».

В анализируемом ракурсе следует отметить и ряд указов президента США, способствующих

дальнейшему развитию космического природоресурсного и общетраслевого подходов этого государства. Заключению Соглашений «Артемиды» предшествовало принятие Указа Президента США «О поощрении международной поддержки разведки, добычи и использования космических ресурсов» от 6 апреля 2020 г.⁶⁶. Основная цель указа 2020 г. согласно разделу 3 – «поощрение международной поддержки государственной и частной разведки, добычи и использования ресурсов в космическом пространстве» посредством соответствующих совместных заявлений, двусторонних и многосторонних договоренностей с зарубежными государствами – масштабно реализована на практике. Впоследствии были приняты еще два значимых в общесистемном контексте (в части дальнейшего стимулирования развития коммерческого космического сектора экономики США, включающего среди прочего и будущую космическую природоресурсную деятельность; а также определения приоритетных этапов реализации национальных космических программ, в том числе «Артемиды») подзаконных акта. Первый из них – Указ Президента США «О содействии конкуренции в коммерческой космической отрасли» от 13 августа 2025 г.⁶⁷. Его цель: обеспечение отраслевого «первенства США, а не соперников» (раздел 1 указа), способом достижения которой определено создание «конкурентного рынка запусков и существенное увеличение частоты коммерческих космических запусков и новых видов космической деятельности к 2030 году», в том числе посредством упрощения процедуры выдачи лицензий для операторов под юрисдикцией США (раздел 2).

⁶² Japan's Act No. 83 of 2021 on the Promotion of Business Activities for the Exploration and Development of Space Resources (published in the Official Gazette on June 23, 2021). Текст закона доступен для ознакомления на английском языке (на японском превалирует) в переводе службы Министерства юстиции Японии. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4332/en> (accessed date: 23.11.2025).

⁶³ Lei № 14946 DE 31/07/2024. Art. 2. X. XII – “recurso espacial: recurso natural proveniente de corpo celeste”. URL: <https://www.legisweb.com.br/legislacao/?id=462707> (accessed date: 23.11.2025).

⁶⁴ LEGGE 13 giugno 2025, n. 89 Disposizioni in materia di economia dello spazio. (25G00095) (GU Serie Generale n.144 del 24-06-2025). URL: https://www.gazzettaufficiale.it/atto/serie_generale/caricaDettaglioAtto/originario?atto.dataPubblicazioneGazzetta=2025-06-24&atto.codiceRedazionale=25G00095&elenco30giorni=false (accessed date: 23.11.2025).

⁶⁵ Ibid. Art. 2. 1. a) Definizioni. 1. “attività spaziale”: <...> l'esplorazione, l'estrazione e l'uso delle risorse naturali dello spazio extra-atmosferico e dei corpi celesti, in conformità agli strumenti giuridici adottati a livello internazionale; <...>”. Анализ аналогичного положения Закона США 2015 г. в контексте актуальной оценки соответствия космической природоресурсной деятельности «международным обязательствам США» см.: [Юзбашян 2017:79-80].

⁶⁶ The Executive Order 13914 of April 6, 2025 “Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources” URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-202000245/html/DCPD-202000245.htm>. (accessed date: 23.11.2025). Детальный анализ см.: [Вылегжанин, Юзбашян, Алексеев 2023:15-19].

⁶⁷ The Executive Order 14335 of August 13, 2025 “Enabling Competition in the Commercial Space Industry”. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/DCPD-202500847> (accessed date: 14.04.2026).

Наибольший интерес в контексте основного предмета исследования представляет раздел 5 указа 2025 г., посвященный реформированию разрешительной системы для новых видов космической деятельности. При прямом исключении пилотируемых полетов под ними понимаются те виды, которые «подпадают под действие ст. VI Договора по космосу 1967 г., но ясно или прямо не регулируются существующими правовыми режимами». Очевидно, что к ним относятся непилотируемые миссии с целью использования космических ресурсов (следуя терминологии применимого законодательства США), в отношении которых специальный международно-правовой режим не установлен и на которые распространяется международная ответственность США за обеспечение их соответствия положениям Договора по космосу, а именно отраслевым принципам МКП им закрепленным. В связи с этим необходимо отметить, что несмотря на то, что инициатором национально-правового установления прав собственности лиц под национальной юрисдикцией на «добытые ими космические ресурсы» в опережение разработки специального международно-правового режима стали США в 2015 г., в этом государстве предметная система лицензирования пока не разработана. К началу 2026 г. лицензии на космическую природоресурсную деятельность были выданы только согласно впоследствии принятым законам Люксембурга 2017 г. и Японии 2021 г. для исполнения частными субъектами контрактных обязательств перед НАСА по сбору в малых количествах космических ресурсов (лунного реголита) и передаче на них прав собственности управлению в рамках исследовательского направления американской программы «Артемиды» по «использованию ресурсов на месте» (ISRU-in situ resource utilization – добыча и переработка местных ресурсов)⁶⁸, т.е. с будущей целью поддержания

жизнедеятельности космических экспедиций⁶⁹). С принятием Указа Президента США 2025 г. следует ожидать развития профильного американского законодательства и соответственно поэтапной реализации природоресурсного направления космической деятельности: 1) изначально в рамках актуально приоритетных для всех субъектов исследовательских миссий; 2) в относительно краткосрочной перспективе – для целей обеспечения жизнедеятельности космических экспедиций; 3) в долгосрочной, с подтверждением экономической целесообразности, и в коммерческих целях. И если в первом случае последствия выдачи лицензий не будут столь критичны⁷⁰, то во втором и в третьем – оптимальным для исключения международных споров является установление специального международно-правового режима до начала такой деятельности на основе национальных разрешительных систем. Второй из недавно принятых подзаконных актов – Указ Президента США «Об обеспечении американского превосходства в космосе» от 18 декабря 2025 г.⁷¹ – уточняет сроки реализации этапов программы «Артемиды» и определяет меры дальнейшего стимулирования развития коммерческого космического сектора США. Его целью является проведение космической политики, «которая расширит возможности человеческих открытий, обеспечит жизненно важные экономические интересы и интересы безопасности страны, будет стимулировать коммерческое развитие и заложит основу для новой космической эры» (раздел 1). Указ обозначает приоритеты политики (раздел 2) и предусматривает соответствующие поручения органам исполнительной власти (раздел 3). В исследуемом ракурсе среди этих приоритетов следует отметить: (а) «мировое лидерство в освоении космоса» посредством (i) «возвращения американцев на Луну к 2028 году в рамках

⁶⁸ Две лицензии выданы японской компании ispace Inc. в 2022 г. и 2024 г.; одна в начале 2025 г. ее европейскому подразделению ispace-EUROPE S. A., базирующемуся в Люксембурге. Обе компании заключили в 2020 г. контракты с НАСА. NASA Selects Companies to Collect Lunar Resources for Artemis Demonstrations. URL: <https://www.nasa.gov/news-release/nasa-selects-companies-to-collect-lunar-resources-for-artemis-demonstrations/> (accessed date: 14.04.2026).

⁶⁹ Аналогичное право предусмотрено п. 2 ст. 6 Соглашения о Луне 1979 г.

⁷⁰ Подпадает под право исследования космического пространства, включая небесные тела, согласно ст. I Договора по космосу 1967 г. Впервые образцы лунного грунта были доставлены на Землю 24 сентября советской автоматической станцией «Луна-16». См.: Пятьдесят пять лет назад лунный грунт был впервые доставлен на Землю автоматическим аппаратом. – Российская Академия Наук. 24 сентября 2025 г. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/pyatdesyat-pyat-let-nazad-lunnyy-grunt-byi-vpervye-dostavlenn-na-zemlyu-avtomaticheskim-apparatom/> (дата обращения: 23.11.2025).

⁷¹ The Executive Order 14369 of December 18, 2026 “Ensuring American Space Superiority”. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/DCPD-202501209> (accessed date: 14.04.2026).

программы «Артемида», (ii) «создания к 2030 году начальных элементов постоянной лунной базы», (iii) «повышения надежности и экономической эффективности архитектур средств выведения и исследования, включая обеспечение коммерческих услуг по запуску и приоритетное развитие лунных исследований»; (с) «развитие динамической космической экономики» посредством (i) «привлечения не менее 50 миллиардов долларов дополнительных инвестиций на американские космические рынки к 2028 году и увеличение частоты запусков и возвращений в атмосферу»; (d) «разработку и внедрение передовых возможностей и подходов для обеспечения» последующих достижений в космической отрасли посредством (ii) «обеспечения возможности использования космической ядерной энергии в ближайшей перспективе путем развёртывания ядерных реакторов на Луне и на орбите, включая лунный реактор, который будет готов к запуску к 2030 году⁷²» (соответствующие пункты Раздела 2). Таким образом, последовательно развивается как специальный, так и общетраслевой законодательные подходы США. Ряд соответствующих международным обязательствам по действующему МКП общетраслевых мер (например, относительно стимулирования роста национального частного сектора) могут быть востребованы и в космической экономике Китая и России.

Рассмотренное *космическое природоресурсное законодательство регулируемые виды деятельности de facto опережает*, т.е. не имеет в настоящее время масштабного применения (выданы были только три лицензии, деятельность по которым не вступает в прямое противоречие с действующими международно-правовыми нормами). В чем же заключается цель столь оперативного принятия системы аналогичных актов в ряде государств-участников Соглашений «Артемида», многие из которых лишь в последние годы стали активными участниками

космической деятельности⁷³? Одна из целей – продвижение «общего видения» на универсальном международно-правовом уровне очевидна, однако если она и может быть реализована, то лишь в относительно долгосрочном плане с учетом современных сложностей в достижении консенсуса в Комитете ООН по космосу. Существует ли иной мотив, связанный с актуальными благоприятными результатами для соответствующих государств? В связи с этим значимым представляется отмеченный в зарубежном исследовании факт: *в государствах с законодательством о космических ресурсах констатируется общий рост инвестиций в коммерческий космический сектор* [Janikowski 2025], естественно, не ограничивающийся природоресурсным направлением, а включающий комплекс взаимосвязанных отраслевых «товаров, технологий и услуг». *Системная национально-законодательная определенность* в отношении соответствующих прав собственности совместно с иными мерами – всесторонним регулированием частной космической деятельности, снятием чрезмерных административных и регулятивных барьеров и другими правительственными механизмами поддержки развития основных направлений частной космонавтики в этих государствах (в США стабильно и последовательно начиная с 80-х гг. прошлого столетия; в Люксембурге, ОАЭ, Японии, Бразилии, Италии в последние годы) в своей совокупности *обеспечивают условия для оперативного достижения значимых экономических результатов*.

При решении основной исследовательской задачи необходимо прежде всего исходить из фактической характеристики деятельности, точнее, из вероятности и целесообразности реализации в относительно краткосрочной перспективе соответствующего направления космической природоресурсной деятельности в условиях конкурирующих интересов. В качестве такого направления представляется рациональным рассматривать использование лунных

⁷² Подробнее см.: White House Releases Space Nuclear Initiative. M. Smith, April 14, 2026. URL: <https://spacepolicyonline.com/news/white-house-releases-space-nuclear-initiative/> (accessed date: 14.04.2026). Текст Национальной инициативы по американской космической ядерной энергии от 14 апреля 2026 г. доступен там же.

⁷³ Показательным является, в частности, пример Люксембурга, в котором закон, определяющий регулирование общих вопросов космической деятельности (Loi du 15 décembre 2020 portant sur les activités spatiales et modifiant: 1° la loi modifiée du 9 juillet 1937 sur l'impôt sur les assurances dite "Versicherungssteuergesetz"; 2° la loi modifiée du 4 décembre 1967 concernant l'impôt sur le revenu. URL: <https://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2020/12/15/a1086/jo> (accessed date: 23.11.2025) был принят спустя три года после принятия Закона Люксембурга «Об исследовании и использовании космических ресурсов» 2017 г.

ресурсов для обеспечения жизнедеятельности при долгосрочном пребывании на Луне (соответствует концепции ISRU⁷⁴). Как было обозначено, *переработка местных ресурсов запланирована в обоих проектах, и МНЛС, и «Артемиде»*. Сообразно можно констатировать наличие достаточных оснований для рассмотрения этого направления как приоритетного для начальной гармонизации правовых подходов Китая, России и США.

В проекте МНЛС намерение использовать «лунные ресурсы на месте» (*lunar resources in-situ utilization*) было впервые обозначено в качестве одной из научных целей Дорожной карты по созданию станции, опубликованной в июне 2021 г.⁷⁵. В Соглашении по МНЛС 2022 г. также содержится аналогичное положение: согласно п. 2 (8) ст. 5 области сотрудничества включают «использование лунных ресурсов на поверхности (под поверхностью) и (или) на орбите Луны». При этом исходя из смысла п. 3 этой же статьи области сотрудничества могут быть дополнены «по взаимному письменному согласию Сторон или их компетентных органов по мере необходимости». В плане создания и эксплуатации МНЛС (ст. 7 Соглашения) без уточнения сроков реализации предусмотрено три фазы: фаза I – исследование; II – создание; III – эксплуатация. «Исследование, изучение и возможное использование ресурсов, присутствующих на поверхности (под поверхностью) и (или) орбите Луны, и других потенциально общих технологий» обозначено в качестве цели второго этапа фазы II; освоение Луны с верификацией технологий – цель фазы III. Иных предметных положений Соглашение по МНЛС не содержит, что отражает *приверженность обоих государств подходу о необходимости первичного установления соответствующего правового режима на универсальном международно-правовом уровне*.

Соглашения «Артемиды» и относительно космической природоресурсной деятельности характеризуются более «творческим» подходом, выраженным в разделах 10 и 11. При этом *раздел 10, посвященный непосредственно космическим ресурсам, менее неоднозначный в международно-правовом контексте, чем следующий за ним раздел 11, в котором предложено «общее видение» применительно к предотвращению конфликтных ситуаций в процессе космической деятельности*. Тем более это очевидно с учетом того, что *раздел 10 Соглашения «Артемиды», в отличие от Закона США 2015 г., не устанавливает прав собственности в отношении «добытых космических ресурсов»*. В п. 1 раздела 10 отмечено, что «использование космических ресурсов может принести пользу человечеству, обеспечивая необходимую поддержку безопасной и устойчивой работы». Это положение-констатацию можно соотносить с рассмотренными положениями Соглашения по МНЛС об использовании лунных ресурсов. Согласно п. 4 раздела 10 Соглашений «Артемиды» «подписавшие стороны намерены использовать свой опыт работы... для содействия многосторонним усилиям по дальнейшему развитию международной практики и норм, применимых к добыче и использованию космических ресурсов, в том числе в процессе постоянной работы в Комитете ООН по космосу». Реализация этого намерения может иметь негативные последствия, в том числе в форме международных споров и конфликтов, в случае если при конкурирующем использовании космических ресурсов специальный международно-правовой режим еще не будет установлен. Такая ситуация может стать более острой при использовании в аналогичных условиях обозначенного далее механизма установления «зон безопасности» согласно разделу 11.

⁷⁴ ISRU (In-Situ Resource Utilization) — это «концепция и комплекс технологий, предназначенных для добычи и переработки местных ресурсов на других планетах или астрономических объектах. Эти технологии <...> позволяют экспедициям использовать местные ресурсы для производства топлива, воды, кислорода и строительных материалов, минимизируя таким образом количество груза, который необходимо запускать с Земли. Применение ISRU может значительно сократить стоимость космических миссий и повысить их надежность. Особенно актуально это для миссий на Луну и Марс, где перевозка каждого килограмма груза обходится в большую сумму». – Лаборатория геохимии Луны и планет, Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН. URL: <http://portal.geokhi.ru/Lab41/SitePages/%D0%A7%D1%82%D0%BE-%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5-ISRU-%D0%B8-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%8D%D1%82%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%82-%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8E-%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%B0-%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC-.aspx?web=1> (дата обращения: 23.11.2025).

⁷⁵ International Lunar Research Station (ILRS) Guide for Partnership. Date: 2021-06-16. URL: <http://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c6812150/content.html> (accessed date: 27.11.2025).

Общим в обоих предметных разделах Соглашений, 10 и 11, является заявленная приверженность соблюдению положений Договора по космосу 1967 г. Однако и в первом, и во втором случае в отсутствие специальных норм, очевидно, отсутствуют и основания для оценки соответствия деятельности несуществующим специальным нормам. Это утверждение относится не ко всем аспектам заявленного соответствия. С учетом действующих норм можно определить соблюдение общих отраслевых принципов МКП, закрепленных Договором по космосу 1967 г. и применимых ко всем видам деятельности, включая природоресурсную, как, например, в отношении раздела 10 – запрета присвоения космического пространства, включая небесные тела, любыми средствами и любыми субъектами (при совместном толковании статей II и VI Договора по космосу), с оговоркой о том, что и в этом контексте могут возникнуть сложности в отсутствие аутентичного толкования о применимости или неприменимости запрета присвоения к природным ресурсам небесных тел. В полной же мере отсутствуют основания для оценки заявленного соответствия ст. IX Договора по космосу, прежде всего, по инновационным положениям раздела 11 Соглашений «Артемиды» о создании «зон безопасности» (*safety zones*) в качестве области, «в отношении которой предусмотрены уведомление и координация во избежание вредных помех» деятельности любых других субъектов (п. 7 раздела 11). И хотя участники Соглашений «Артемиды» в соответствии с п. 11 раздела 11 «обязуются соблюдать принцип свободного доступа во все районы небесных тел», на практике (в отсутствие единого универсального механизма координации, применимого ко всем субъектам лунной деятельности) установление предусмотренных Соглашениями «зон безопасности» даже при заявленном намерении блюсти интересы других государств, не участвующих в Соглашениях «Артемиды», может со временем лишь стать причиной невозможности полноценной реализации конкурирующих видов деятельности на Луне⁷⁶ и, соответственно, приближения к «критической точке». Нежелание наступления такого

ущерба может способствовать трансформации соперничества двух лунных проектов в предметное международно-правовое сотрудничество изначально Китая, России и США, впоследствии и других субъектов. Очевиден и тот факт, что основной стимул к установлению сбалансированного специального международно-правового режима космической природоресурсной деятельности будет исходить из практической и даже «прагматической» плоскости.

3.4. Позиции Китая, России, США в Рабочей группе по правовым аспектам деятельности, связанной с космическими ресурсами, Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу

В марте 2025 г. был опубликован Первоначальный проект свода рекомендуемых принципов осуществления деятельности, связанной с космическими ресурсами (Первоначальный проект)⁷⁷, подготовленный заместителем председателя Рабочей группы по правовым аспектам деятельности, связанной с космическими ресурсами (Рабочая группа), профессором Стивеном Фриландом; впоследствии были представлены его обновленные версии, отражающие в режиме редактирования изменения, внесенные в Первоначальный проект в ходе встреч Рабочей группы. Последние обновления были опубликованы в конце апреля 2026 г.⁷⁸ по итогам встреч в рамках шестидесятой пятой сессии (15–22 апреля 2026 г.) Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу. Часть 1 Первоначального проекта включает преамбулу и девять принципов, по которым в Рабочей группе «в целом существует общее понимание» (обновленная версия проекта дополнена принципами под условными номерами; с учетом того, что актуальный текст неокончательный и содержит множество правок, их детальное рассмотрение представляется целесообразным на более позднем этапе деятельности Рабочей группы). При этом важно разграничивать «в целом существует общее понимание» и консенсус как способ принятия решений в Комитете. Часть 2 содержит предложения некоторых делегаций, по основному содержанию которых (с учетом представленности на иных

⁷⁶ См., напр.: Same Moon Landing Sites for USA and China? Shivank Vyas. September 18, 2022. URL: <https://spacesecurity.wse.jhu.edu/2022/09/18/same-moon-landing-sites-for-usa-and-china/> (accessed date: 23.11.2025).

⁷⁷ Документ ООН A/AC.105/C.2/L.339.

⁷⁸ Updated draft set of recommended principles for space resource activities by the Chair and the Vice-Chair of the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities, 28 April 2026. <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/lsc/space-resources/index.html> (accessed date: 14.05.2026).

рассмотренных уровнях) можно выявить, от какого государства или группы государств они исходят. Так, концептуально позиции государств, представленные как непосредственно к Первоначальному проекту (к середине мая 2026 г. среди рассматриваемых государств позиции представили Китай и Россия), так и ранее по общим вопросам (Китай, Россия, США) в Рабочей группе сущностно отражают соответствующий предметный подход в основе одного из двух международных лунных проектов, участниками которого они являются. Соответственно, консенсус относительно «рекомендуемых принципов»⁷⁹ будет зависеть и от возможности (в проанализированных выше условиях) сближения правовых подходов Соглашений «Артемиды» и Соглашения по МНЛС.

Работа по Первоначальному проекту продолжается. В преамбуле этого документа, как и в рассмотренных соглашениях по проектам «Артемиды» и МНЛС, подчеркнуто краеугольное значение Договора по космосу 1967 г., в качестве правовой основы всех видов космической деятельности, включая деятельность, связанную с космическими ресурсами. Принципы Первоначального проекта, по которым к настоящему времени «существует общее видение», преимущественно являются «адаптацией» (без сущностных инноваций) соответствующих отраслевых принципов МКП, установленных Договором по космосу, а также некоторых принятых в последние годы актов рекомендательного характера (в частности, по концепции долгосрочной устойчивости космической деятельности; по основам внутригосударственной разрешительной процедуры космической деятельности во исполнение государствами международного обязательства согласно ст. VI Договора по космосу). В Первоначальном проекте содержатся и некоторые более

значимые в контексте основного предмета исследования положения. Так, приоритеты по целям и направлениям космической природоресурсной деятельности, выявленные (с учетом значения фактора экономической целесообразности в относительно краткосрочной перспективе) при рассмотрении иных элементов актуальной профильной системы процессов, подходов и правовых актов⁸⁰, а именно использование лунных ресурсов для поддержания жизнедеятельности в космическом пространстве (концепция ISRU), подтверждаются и в преамбуле Первоначального проекта Рабочей группы следующим образом: «Признавая, что деятельность, связанная с космическими ресурсами, может заложить необходимую основу для безопасного и устойчивого исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». Значимые в указанном контексте положения содержатся также в принципе 6 «Приоритет»⁸¹ научных исследований и изысканий», согласно п. с) которого: «при разработке концепции, планировании и осуществлении деятельности, связанной с космическими ресурсами, государства отдают приоритет⁸²: а) научно-исследовательским и изыскательским проектам, направленным на защиту интересов всего человечества; б) деятельности, связанной с космическими ресурсами, способствующей реализации таких проектов». Очевидно, что общее понимание по этому принципу отражает актуально приоритетные цели и направления космической природоресурсной деятельности в рамках современных международных лунных проектов.

Среди положений, которыми была дополнена часть 1 обновленного Предварительного проекта до перечисления девяти принципов, научно-практический интерес представляет раскрывающий следующие понятия раздел «Определения»⁸³

⁷⁹ Эффективное регулирование в период активного использования ресурсов способен обеспечить только международный договор.

⁸⁰ Предметные констатации и выводы содержатся во введении, разделе 1, п. 3.3. раздела 3.

⁸¹ «Научные исследования и изыскания» в обновленной версии Первоначального проекта от 28 апреля 2026 г.

⁸² В качестве варианта «должным образом учитывают», там же.

⁸³ "For the purposes of these Principles, the following definitions apply:

(a) space resources include extractable and/or recoverable[, tangible or intangible, directly or indirectly value] natural [abiotic] resources [material] [that retain their status as space resources even after being processed, modified, and transformed] [such as minerals, water, ice, other liquids, and gases] located [in situ] in outer space, including [on the surface or in the subsurface of] the Moon and other celestial bodies [and do not include satellite orbits, radio spectrum, solar energy or other resources not of a physical nature]; and

(b) space resource activities include activities carried [on/out] in outer space, including the Moon and other celestial bodies, for the primary purpose of searching for space resources, the extraction of space resources, and the exploration, exploitation and utilization of space resources carried [on/out] in outer space [as well as related activities such as processing [, modification, transformation, storage,] and transportation carried [on/out] in outer space]".

(далее представлен краткий вариант определений без приведения всех редакционных вариантов соответствующих формулировок): (а) «космические ресурсы» включают извлекаемые и/или восстанавливаемые природные ресурсы, расположенные в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела [и не включают спутниковые орбиты, радиочастотный спектр, солнечную энергию или другие ресурсы нефизической природы]; (б) «деятельность, связанная с космическими ресурсами» включает деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с основной целью поиска космических ресурсов, добычи космических ресурсов, а также использования космических ресурсов в космическом пространстве, [а также связанные с этим виды деятельности, такие как переработка [модификация, трансформация, хранение] и транспортировка, осуществляемые [в/из] космического пространства]». Текущая версия определения «деятельности, связанной с космическими ресурсами» согласуется с тезисом о том, что в качестве ее приоритетного направления в относительно краткосрочной перспективе рассматривается использование ресурсов непосредственно в космическом пространстве. При этом не исключается и эксплуатация ресурсов в иных целях в будущем. Обратимся к соответствующим подходам трех рассматриваемых государств.

США представили на рассмотрение Рабочей группы только свое общее видение по основным вопросам в марте 2023 г.⁸⁴, предметное по Первоначальному проекту, включая его обновленные версии на май 2026 г. отсутствует. Концептуально Соединенные Штаты отмечают целесообразность использования космических ресурсов для обеспечения долгосрочного присутствия человека на Луне; при этом подчеркивают, что при обсуждении правовых вопросов необходимо прежде всего исходить из того, что «человечество находится на самой ранней стадии разведки,

эксплуатации и использования космических ресурсов». Остальные положения представленного документа в полной мере отражают предметный подход США в основе Соглашений «Артемиды» и соответствующего национального законодательства. По мнению США, на современном этапе отсутствует практическое основание для установления международного режима деятельности по использованию космических ресурсов. В качестве обоснования этой позиции обозначено, что для начальных миссий по отработке соответствующих технологий (до широкого использования космических ресурсов) четыре договора ООН по космосу обеспечивают базовую правовую основу. При этом прямо целесообразность рассмотрения возможности создания такого режима в будущем США не отрицают. При беспристрастной оценке можно констатировать, что этот подход в полной мере соотносится с тезисом о том, что основной стимул к установлению специального международно-правового режима будет исходить из «прагматической» плоскости в период дальнейшей широкой реализации космической природоресурсной деятельности в условиях конкурирующих интересов.

Относительно позиций Китая и России целесообразным представляется приведение некоторых положений из более актуальных представленных в мае 2025 г. документов, а именно предметных по Первоначальному проекту свода рекомендуемых принципов.

Россия⁸⁵, в сравнении с ранее представленной позицией⁸⁶ конкретизировала свое видение определения «космических ресурсов», в последней версии оно соотносится с содержащимся в обновленном Первоначальном проекте свода рекомендуемых принципов и рационально более не включает спутниковые орбиты, радиочастотный спектр, солнечную энергию или другие ресурсы нефизической природы. Россия признает Договор по космосу 1967 г. в качестве правовой основы космической природоресурсной

Также в обновленном тексте Первоначального проекта представлен альтернативный вариант определений по предложению одного из членов Рабочей группы: "For the purposes of these Principles, the following definitions apply: (a) space resources are mineral resources, liquids and gases, located in outer space, including on celestial bodies, considered accessible and valuable for use or consumption; (b) space resource activities are space activities related to space resources, including but not limited to exploration, exploitation and utilization".

⁸⁴ Документ ООН A/AC.105/C.2/2023/CRP.37.

⁸⁵ Contribution of the Delegation of the Russian Federation to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities of the Legal Subcommittee of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space on elements for an initial draft set of recommended principles for space resource activities. 64th LSC, May 2025 – session documentation. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/lsc/space-resources/index.html> (accessed date: 23.11.2025).

⁸⁶ Документ ООН A/AC.105/C.2/2023/CRP.20.

деятельности, а также подчеркивает целесообразность принятия во внимание положений Соглашения о Луне 1979 г. при разработке международно-правового регулирования исследования, эксплуатации и использования космических ресурсов. Предложение, которое представляется сложно реализуемым на стабильной основе вне обязательных механизмов при развертывании космической природоресурсной деятельности⁸⁷, относится к включению в модернизированной форме положения Соглашения о Луне 1979 г. о справедливом распределении благ, получаемых от ресурсов (даже при условии понимания «справедливого распределения» в качестве соответствующего «усилиям и материальному вкладу тех государств, юридических лиц или физических лиц, которые эксплуатируют космические ресурсы»), в Первоначальный проект свода рекомендуемых принципов. В конце апреля 2026 г. в обновленный Первоначальный проект под условным номером Х был включен принцип «Распределение благ», по содержанию которого можно констатировать наличие в нем предметных предложений, впервые озвученных Китаем⁸⁸.

Наиболее выверенной в общих положениях является позиция Китая⁸⁹. Относительно определения «космических ресурсов» подходы Китая и России в их актуализированной версии сходны. Значимым является ряд уточнений Китая о том, что: 1) «космический ресурс» не происходит из Земли и естественным образом не попадает на нее; 2) «деятельность, связанная с космическими ресурсами» включает, но не ограничена исследованием, извлечением, переработкой и транспортировкой. Китай, как Россия и США, рассматривает Договор по космосу 1967 г. в качестве правовой основы такой деятельности. Востребованным на практике может стать предложение Китая о создании Секретариатом ООН специального реестра космических объектов на Луне и других небесных телах. Представляется, что такой дополнительный реестр или, что может

быть более целесообразным, выделение космических объектов на небесных телах в отдельную категорию действующего Международного реестра объектов, запущенных в космическое пространство, мог бы способствовать профильной координации конкурирующих и взаимодополняющих видов деятельности на небесных телах. Распределение благ, получаемых от космических ресурсов, в понимании Китая должно быть реализовано, помимо прочего, путем обмена научно-техническими результатами.

Таким образом, позиции Китая, России и США в полной мере соотносятся с соответствующими подходами Соглашения по МНЛС и Соглашений «Артемида». В общем ракурсе следует констатировать наличие достаточных оснований для начальной гармонизации соответствующих предметных подходов этих государств.

4. Заключение

К целесообразности гармонизации правовых подходов Китая, России и США

Как отметил профессор Юрий Михайлович Колосов в выступлении на Симпозиуме ООН, посвященном пятидесятилетию Комиссии международного права в 1998 г.: «Катастрофы могут быть предотвращены посредством принятия и применения значимых международно-правовых норм только при условии проведения на непрерывной основе тщательного всестороннего исследования тенденций развития международных отношений и приложения усилий для оперативной и своевременной разработки соответствующих международных договоров или (иных) правовых актов.» [Kolosov 1998:206].

Актуальный этап развития космической деятельности в условиях современных глобальных трансформационных процессов представляет научно-практический интерес не только для целей предиктивной аналитики в области космической экономики, но и, что представляется

⁸⁷ Подробнее см.: [Юзбашян 2017:77-78].

⁸⁸ Некоторые уточненные предложения по распределению благ, получаемых от деятельности, связанной с космическими ресурсами, содержатся в п. 6. неофициального документа, представленного Китаем в 2026 г. на шестьдесят сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу. Non-paper submitted by China titled "Contribution of the Delegation of China concerning the Principle of Non-Appropriation and Other Principles in the Initial Draft Set of Recommended Principles for Space Resource Activities". 65th LSC, April 2026 – session documentation. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/lsc/space-resources/index.html> (accessed date: 18.04.2026).

⁸⁹ Submission by the Delegation of China to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities of the Legal Subcommittee of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space 64th LSC, May 2025 – session documentation. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/lsc/space-resources/index.html> (accessed date: 23.11.2025).

более значимым с учетом отсутствия в течение длительного периода значимых отраслевых международно-правовых новаций, для стратегического прогнозирования путей развития МКП и планирования приоритетных из возможных поэтапных действий, в частности, с целью эффективного представления государственных интересов в формирующемся регулировании новых видов деятельности в космосе в пределах, согласующихся с применимыми действующими принципами и нормами и соответствующих цели прогрессивного развития этой отрасли международного права. В соответствии с анализом в основной части исследования на современном этапе развития МКП одним из наиболее значимых и показательных, в том числе ввиду его обозначенной «структурированности», является вопрос о правовом режиме деятельности, связанной с космическими ресурсами.

Основной фактор в контексте воздействия на дальнейшее развитие МКП, включая правовой режим природоресурсной деятельности в космосе, а именно параллельное развитие двух международных, но не универсальных по своей природе подходов в основе соперничающих лунных проектов – инициированной США «Артемиды» и совместного проекта Китая и России «Международная научная лунная станция», был впервые независимо выявлен в середине 2022 г. в России⁹⁰, спустя год – в Китае [Wu 2023], и в настоящее время признается мировым сообществом специалистов. Это лишь первый шаг в системе всестороннего анализа предметных тенденций, факторов и процессов.

В результате актуального исследования обобщена следующая совокупность выводов и прогнозных оценок (детально они представлены в основной части). С учетом специфики деятельности в космическом пространстве единственным эффективным способом обеспечения стабильной реализации конкурирующих ее видов является установление специального универсального международно-правового режима. Для деятельности, связанной с космическими ресурсами, специальный режим будет востребован на этапе ее широкого развития и потенциального приближения к «критической

точке» в форме существенного ущерба, недопущение наступления которого соответствовало бы интересам сначала ведущих субъектов деятельности, впоследствии всех участников. На современном этапе оба международных лунных проекта сфокусированы на целесообразности использования местных ресурсов для целей жизнеобеспечения при запланированном долгосрочном пребывании на естественном спутнике Земли. Этот приоритет имеет соответствующее правовое отражение на следующих уровнях (с учетом обозначенных в основной части исследования взаимосвязей): 1) Соглашения «Артемиды» совместно (с учетом определенных отличий) с национальным законодательством ряда государств-участников; Соглашение по МНЛС (а также Дорожная карта по созданию МНЛС); 2) Первоначальный проект свода рекомендуемых принципов Рабочей группы Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу; соответствующие позиции Китая, России и США, а также ряда других государств-участников одного из двух лунных проектов. Следует отметить, что содержание Первоначального проекта, как и позиций государств, свидетельствует о сложившемся «общем понимании»: деятельность, связанная с космическими ресурсами, Договором по космосу 1967 г. не запрещена и им в общем порядке, как и другие виды космической деятельности, регулируется. С учетом того, что долгие годы этот вопрос оставался дискуссионным в науке и в официальных обсуждениях в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу, «общее понимание» по нему является значимым достижением деятельности Рабочей группы и, очевидно, необходимым для рассмотрения возможности принятия, в частности, специальных «рекомендуемых принципов». При этом следует подчеркнуть, что только международный договор сможет обеспечить эффективную координацию конкурирующих видов деятельности за пределами национальной юрисдикции.

При определении приоритетных направлений гармонизации соответствующих подходов Китая, России и США (которую целесообразно также рассматривать в качестве начального этапа на пути будущего установления специального

⁹⁰ Yuzbashyan M. Topical Trends in Outer Space Cooperation/Competition and Perspectives on Space Law (2022), presentation delivered at the round table “Cooperation and Competition in Outer Space: Legal Problems and Perspectives” of the Second International Conference “Contemporary Society, State and Law”, 16-17 June 2022, Shenzhen, China, SSRN (29 June 2022). URL: <https://ssrn.com/abstract=4145994> (accessed date: 23.11.2025).

международно-правового режима) необходимо прежде всего исходить из фактической характеристики деятельности, точнее, из вероятности и целесообразности реализации в относительно краткосрочной перспективе соответствующего направления космической природоресурсной деятельности в условиях конкурирующих интересов. Таким предусмотренным в обоих лунных проектах направлением, как было обозначено, является использование лунных ресурсов для обеспечения жизнедеятельности при долгосрочном пребывании на Луне. Оба проекта поэтапно развиваются в отсутствие какой-либо координации будущей деятельности. При этом в общем ракурсе следует констатировать наличие достаточных оснований для начального сближения соответствующих предметных подходов этих государств. Основной же стимул к значимому международно-правовому сотрудничеству Китая, России и США будет исходить из области

практических интересов – недопущения причинения существенного ущерба деятельности всех задействованных субъектов в отсутствие согласованного сторонами регулирования.

Исторически своевременное адекватное осмысление и оперативное реагирование на особенности отраслевого соперничества (прежде всего, СССР и США) привело к разработке системы международных договоров ООН по космосу. В этом контексте актуальный этап, при условии выверенного эффективного реагирования на систему выявленных факторов («новых больших вызовов» согласно п. 17 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 642 от 1 декабря 2016 г.) может стать периодом не только неизбежных объективных перемен, но и глобальных возможностей для прогрессивного развития международного космического права в интересах всех государств.

Список литературы

- Беркман П.А., Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р., Модюи Ж. 2018. Международное космическое право: общие для России и США вызовы и перспективы. – *Московский журнал международного права*. № 1 (106). С. 16-34.
- Брюханов Н.А., Легостаев В.П., Лобыкин А.А., Лопота В.А., Сизенцев Г.А., Синявский В.В., Сотников Б.И., Филиппов И.М., Шевченко В.В. 2014. Использование ресурсов Луны для исследования и освоения солнечной системы в XXI веке. – *Космическая техника и технологии*. № 1 (4). С. 3-14.
- Вылегжанин А.Н., Юзбашян М. 2024. Статус природных ресурсов небесных тел: новеллы, обозначенные практикой государств. – *Государство и право*. № 1. С. 147-158.
- Вылегжанин А., Юзбашян М., Алексеев М. 2023. Международно-правовая космическая политика США: приглашение к уточнению статуса природных ресурсов небесных тел или вызов большинству государств? – *Международные процессы*. № 3 (21). С. 6-30.
- Колосов Ю.М. 1981. Освоение космического пространства (Глава VIII). – *Глобальные проблемы современности*. Ред. Н.Н. Иноземцев. Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР. Москва: Мысль. 1981. 285 с.
- Колосов Ю.М. 2014. *Борьба за мирный космос*. 2-е изд. стереотипное. Москва: Статут. 128 с.
- Колосов Ю.М. 2007. Правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел. – *Международно-правовые основы недропользования*. Отв. Ред. А.Н. Вылегжанин. Москва: НОРМА. С. 238-241.
- Колосов Ю.М., Юзбашян М.Р. 2015. Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 12-34.
- Маров М.Я. 2023. Исследования Луны автоматическими космическими аппаратами. – *Космические исследования*. Т. 61. № 1. С. 52-77.
- Юзбашян М.Р. 2018. Актуальные международно-правовые вопросы разрешения споров в области космической деятельности. – *Право и управление. XXI век*. № 2. С. 48-59.
- Юзбашян М.Р. 2024. Актуальные тенденции сотрудничества/соперничества в космосе и перспективы развития космического права. – *Право и управление. XXI век*. № 1 (20). С. 103-119.
- Юзбашян М.Р. 2017. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право. – *Московский журнал международного права*. № 2 (106). С. 71-86.
- Dallas J.A., Raval, S., Alvarez Gaitan, Saydam S., Dempster A.G. 2020. Mining beyond earth for sustainable development: Will humanity benefit from resource extraction in outer space? – *Acta Astronautica*. Vol. 167. P. 181-188.
- De Pagter M.M. 2022. "Who Dares, Wins:" How Property Rights in Space Could be Dictated by the Countries Willing to Make the First Move. – *Chicago Journal of International Law Online*. 1.2. URL: <https://cjl.uchicago.edu/online-archive/who-dares-wins-how-property-rights-space-could-be-dictated-countries-willing-make> (accessed date: 27.09.2025).
- De Zwart M., Henderson S., Neumann M. Oct. 2023. Space Resource Activities and the Evolution of International Space Law. – *Acta Astronautica*. Vol. 211. P. 155-162.
- Criddle E.J., Fox-Decent E. 2019. Mandatory Multilateralism. – *American Journal of International Law*. Vol. 113. Issue 2. P. 272-325.
- Janikowski A. 2025. Bold Steps Forward: The Investment Impact of Enacting Space Resources Legislation. – *Space Policy*. № 72. P. 101675. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0265964624000663#bib50> (accessed date: 11.10.2025).

18. Jankowitsch P. 2015. The Background and History of Space Law. – *Handbook of Space Law*. Eds. by F. von der Dunk, F. Tronchetti. Cheltenham & Northampton: Edward. Elgar Publishing. 1137 p.
19. Kolosov Yu.M. 1998. Overview of the International Law-making Process and the Role of the International Law Commission. – *Making Better International Law: The International Law Commission at 50: Proceedings of the United Nations Colloquium on Progressive Development and Codification of International Law*. New York. United Nations. 464 p.
20. Kopal V. 2008. Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, Including the Moon and Other Celestial Bodies. – *United Nations Audiovisual Library of International Law*. 10 p. URL: <https://legal.un.org/avl/ha/tos/tos.html> (accessed date: 23.11.2025).
21. Paikowsky D. 2017. *The Power of the Space Club*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 251 p.
22. Pelton J.N. 2019. Space 2.0: Revolutionary Advances in the Space Industry. 1st ed. Springer. 218 p.
23. Pioneers of Space Law. Vladimir Mandl (1899–1941). 2023. Ed. by S. Doyle. – *International Institute of Space Law Directorate of Studies*. 112 p.
24. Pyle R. 2019. Space 2.0: How Private Spaceflight, a Resurgent NASA, and International Partners Are Creating a New Space Age. Dallas, TX: BenBella Books, Inc. 336 p.
25. Tronchetti F. 2015. The Space Resource Exploration and Utilization Act: A Move Forward or a Step Back? – *Space Policy*. Vol. 34. P. 6–10.
26. von der Dunk F.G. 2018a. Asteroid Mining: International and National Legal Aspects. – *Michigan State International Law Review*. Vol. 26.1. P. 83–101.
27. von der Dunk F.G. 2018b. Private Property Rights and the Public Interest in Exploration of Outer Space. – *Biological Theory*. Vol. 13. Issue 2. P. 142–151.
28. Vylegzhanin A., Yuzbashyan M., Suvorov G. 2025. The Legal Regime of Natural Resources of Celestial Bodies: Current State of the Relevant Russian Laws and Perspectives for a Common BRICS Legal Approach. – *BRICS Law Journal*. Vol. 12 Issue 2. P. 5–42.
29. Waters M. 2023. Small States in Space: Space Club Relevance and National Interest Influence. – *Journal of Indo-Pacific Affairs*. Vol 6. Issue 4. P. 13–47.
30. Wu X. 2023. The International Lunar Research Station: China's New Era of Space Cooperation and Its New Role in the Space Legal Order. – *Space Policy*. 2023. Vol. 65. August 2023. P. 101537.
- Exploration and Exploitation in the 21st Century]. – *Kosmicheskaya tekhnika i tekhnologii [Space Engineering and Technology]*. 2014. № 1 (4). P. 3–14.
3. Dallas J.A., Raval S., Alvarez Gaitan, Saydam S., Dempster A.G. Mining beyond earth for sustainable development: Will humanity benefit from resource extraction in outer space? – *Acta Astronautica*. 2020. Vol. 167. P. 181–188.
4. De Pagter M.M. "Who Dares, Wins:" How Property Rights in Space Could be Dictated by the Countries Willing to Make the First Move. – *Chicago Journal of International Law Online*. 1.2. 2022. URL: <https://cjl.uchicago.edu/online-archive/who-dares-wins-how-property-rights-space-could-be-dictated-countries-willing-make> (accessed date: 27.09.2025).
5. De Zwart M., Henderson S., Neumann M. Space Resource Activities and the Evolution of International Space Law. – *Acta Astronautica*. Vol. 211. Oct. 2023. P. 155–162.
6. Criddle E.J., Fox-Decent E. Mandatory Multilateralism. – *American Journal International Law*. 2019. Vol. 113. Issue 2. P. 272–325.
7. Janikowski A. Bold Steps Forward: The Investment Impact of Enacting Space Resources Legislation. – *Space Policy*. 2025. № 72. P. 101675. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0265964624000663#bib50> (accessed date: 11.10.2025).
8. Jankowitsch P. The Background and History of Space Law. – *Handbook of Space Law*. Eds. by F. von der Dunk, F. Tronchetti. Cheltenham & Northampton: Edward. Elgar Publishing. 2015. 1137 p.
9. Kolosov Yu.M. *Bor'ba za mirnyj kosmos [Struggle for peaceful outer space]*. Moscow: Statut. 2014. 128 p. (In Russ.)
10. Kolosov Yu.M. Osvoenie kosmicheskogo prostranstva (Glava VIII) [Exploration of Outer Space (Chapter VIII)]. – *Global'nye problemy sovremennosti [Global Challenges of Modernity]*. Red. N.N. Inozemtsev. Institut mirovoj ekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij AN SSSR [Research Institute of World Economy and International Relations of the Academy of Sciences of the Soviet Union]. Moscow: Mysl. 1981. 285 p.
11. Kolosov Yu.M. Overview of the International Law-making Process and the Role of the International Law Commission. – *Making Better International Law: The International Law Commission at 50: Proceedings of the United Nations Colloquium on Progressive Development and Codification of International Law*. New York, United Nations. 1998. 464 p.
12. Kolosov Yu.M. Pravovoj rezhim prirodnyh resursov Luny i drugih nebesnyh tel [Legal Regime of Natural Resources of the Moon and Other Celestial Bodies]. – *Mezhdunarodno-pravovye osnovy nedropol'zovaniya [International Legal Basis for Subsoil Use]*. Otv. red. A.N. Vylegzhanin. Moscow: NORMA. 2007. P. 238–241. (In Russ.)
13. Kolosov Yu.M., Yuzbashyan M.R. Vklad rossijskoj (sovetskoy) jurisprudencii v stanovlenie i razvitie mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Contribution of Russian (Soviet) Jurisprudence to Formation and Development of International Space Law]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2015. № 2. P. 12–34. (In Russ.)
14. Kopal V. Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, Including the Moon and Other Celestial Bodies. – *United Nations Audiovisual Library of International Law*. 2008.

References

1. Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R., Mauduit J. Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo: obshhie dlja Rossii i SSHa vyzovy i perspektivy [Outer Space Law: Russia-United States Common Challenges and Perspectives]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2018. № 1 (106). P. 16–34. (In Russ.)
2. Bryuhanov N.A., Legostaev V.P., Lobykin A.A., Lopota V.A., Sizencev G.A., Sinyavskij V.V., Sotnikov B.I., Filippov I.M., Shevchenko V.V. Ispol'zovanie resursov Luny dlya issledovaniya i osvoeniya solnechnoj sistemy v XXI veke [Use of Natural Resources of the Moon for Solar System

- 10 p. URL: <https://legal.un.org/avl/ha/tos/tos.html> (accessed date: 23.11.2025).
15. Marov M.Ya. Issledovaniya Luny avtomaticheskimi kosmicheskimi apparatami [Exploration of the Moon by Automatic (Unmanned) Spacecrafts]. – *Cosmic Research*. 2023. Vol. 61. № 1. P. 52-77.
 16. Paikowsky D. *The Power of the Space Club*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2017. 251 p.
 17. Pelton J.N. *Space 2.0: Revolutionary Advances in the Space Industry*. 1st ed. Springer. 2019. 218 p.
 18. Pioneers of Space Law. Vladimir Mandl (1899–1941). Ed. by S. Doyle. – *International Institute of Space Law Directorate of Studies*. 2023. 112 p.
 19. Pyle R. *Space 2.0: How Private Spaceflight, a Resurgent NASA, and International Partners Are Creating a New Space Age*. Dallas, TX: BenBella Books, Inc. 2019. 336 p.
 20. Tronchetti F. 2015. The Space Resource Exploration and Utilization Act: A Move Forward or a Step Back? – *Space Policy*. 2015. Vol. 34. P. 6-10.
 21. von der Dunk F.G. Asteroid Mining: International and National Legal Aspects. – *Michigan State International Law Review*. 2018a. Vol. 26.1. P. 83-101.
 22. von der Dunk F.G. Private Property Rights and the Public Interest in Exploration of Outer Space. – *Biological Theory*. 2018b. Vol. 13. Issue 2. P. 142-151.
 23. Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M. Status prirodnih resursov nebesnyh tel: novelty, oboznachennyye praktikoj gosudarstv [Status of Natural Resources of Celestial Bodies: Novelty Evincing by State Practice]. – *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. 2024. № 1. P. 147-158. (In Russ.)
 24. Vylegzhanin A., Yuzbashyan M., Alekseev M. Mezhdunarodno-pravovaya kosmicheskaya politika SSHa: priglashenie k utocnieniu statusa prirodnih resursov nebesnyh tel ili vyzov bol'shinstvu gosudarstv? [International Legal Outer Space Policy of the United States of America: An Invitation to Clarify the Status of the Natural Resources of Celestial Bodies or a Challenge for Majority of States?] – *Mezhdunarodnye protsessy [International Trends]*. 2023. № 3 (21). P. 6-30. (In Russ.)
 25. Vylegzhanin A., Yuzbashyan M., Suvorov G. The Legal Regime of Natural Resources of Celestial Bodies: Current State of the Relevant Russian Laws and Perspectives for a Common BRICS Legal Approach. – *BRICS Law Journal*. 2025. Vol. 12 Issue 2. P. 5-42.
 26. Waters M. Small States in Space: Space Club Relevancy and National Interest Influence. – *Journal of Indo-Pacific Affairs*. 2023. Vol. 6. Issue 4. P.13-47.
 27. Wu X. The International Lunar Research Station: China's New Era of Space Cooperation and Its New Role in the Space Legal Order. – *Space Policy*. 2023. Vol. 65. August 2023. P. 101537.
 28. Yuzbashyan M.R. Aktual'nye tendencii sotrudnichestva/sopernichestva v kosmose i perspektivy razvitiya kosmicheskogo prava [Topical Trends in Outer Space Cooperation/Competition and Perspectives on Space Law]. – *Pravo i upravlenie [Journal of Law and Administration]*. 2024. № 1 (20). P. 103-119. (In Russ.)
 29. Yuzbashyan M.R. Aktual'nye mezhdunarodno-pravovye voprosy razresheniya sporov v oblasti kosmicheskoy dejatel'nosti [Urgent International Legal Issues of Settling Disputes in the Field of Space Activities]. – *Pravo i upravlenie [Journal of Law and Administration]*. 2018. № 2. P. 48-59. (In Russ.)
 30. Yuzbashyan M.R. Zakon SSHa ob issledovanii i ispol'zovanii kosmicheskikh resursov 2015 g. i mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo [The US Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015 and the International Space Law]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2017. № 2 (106). P. 71-86. (In Russ.)

Информация об авторе

Мариам Романовна ЮЗБАШЯН

Кандидат юридических наук, участник гранта РФФ No. 23-18-00977, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

m_you@mail.ru
ORCID 0000-0003-3231-8489

About the Author

Mariam R. YUZBASHYAN

Candidate of Legal Sciences, Participant Russian Science Foundation Project No. 23-18-00977, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

m_you@mail.ru
ORCID 0000-0003-3231-8489